17. Jahrgang Nr. 2 | 24. Februar 2017 | 28. Schwat 5777 | ISSN 1618-6087 | 17-й год выпуска № 2 | 24 февраля 2017 | 28 швата 5777

Zukunft

Informationsblatt des Zentralrats der Juden in Deutschland – Deutsch und Russisch

Jewrovision United Cultures of Judaism KARLSRUHE 2017

4 Großes Fest
In Karlsruhe fand die Jewrovision 2017 statt

5 Wichtige Fragen
In Israel wird über Siedlungspolitik diskutiert

7 Integration
Die Israelitische Religionsgemeinschaft Württemberg hilft Flüchtlingen

Wahl

Der Zentralrat der Juden in Deutschland hat dem bisherigen Bundesaußenminister Dr. Frank-Walter Steinmeier zu seiner Wahl zum Bundespräsidenten gratuliert. In einem Glückwunschschreiben verlieh der Präsident des Zentralrats der Juden in Deutschland, Dr. Josef Schuster, seiner Überzeugung Ausdruck, dass sich Dr. Steinmeier auch in seinem neuen Amt tatkräftig gegen Antisemitismus, Rassismus und Diskriminierung einsetzen werde.
„Dr. Steinmeier“, so der Zentralratspräsident, „zählt ohne Zweifel zu den aufrechten und standfesten Verfechtern unserer demokratischen Werte und unseres Rechtsstaats. Er ist ein Mann des Dialogs, der seinen Gesprächspartnern mit Empathie und Offenheit gegenübertritt. Zudem bringt er ein festes Wertegerüst sowie großes Verständnis für die Belange der Religionsgemeinschaften mit. Wir sind zuversichtlich, dass Dr. Steinmeier in seinem Amt für eine pluralistische, tolerante und offene Gesellschaft einstehen wird.“
Darüber hinaus, so Dr. Schuster, lägen dem gewählten Bundespräsidenten die Erinnerung an die Schoa sowie die daraus resultierende Verantwortung für Israel sehr am Herzen. Er habe stets betont, dass das Existenzrecht Israels und seine Sicherheit nicht verhandelbar seien. Der Zentralrat gehe davon aus, dass Dr. Steinmeier auch in dieser Hinsicht an das positive politische Wirken seines Amtsvorgängers Joachim Gauck anknüpfen werde. zu

Избрание

Центральный совет евреев в Германии поздравил бывшего министра иностранных дел ФРГ д-ра Франка-Вальтера Штайнмайера с избранием на пост федерального президента. В своём поздравительном письме президент ЦСЕГ д-р Йозеф Шустер выразил уверенность в том, что и на новом посту д-р Штайнмайер будет активно бороться с антисемитизмом, расизмом и дискриминацией.
В письме говорится: «Д-р Штайнмайер, несомненно, является убеждённым и решительным борцом за наши демократические ценности и наше правовое государство. Он выступает за диалог и демонстрирует по отношению к собеседникам эмпатию и открытость. Это человек, обладающий чёткой системой ценностей и хорошо понимающий нужды религиозных сообществ. Мы уверены в том, что на новом посту д-р Штайнмайер будет активно выступать за плюралистическое, толерантное и открытое общество».
Кроме того, д-р Шустер отметил, что избранный президент ФРГ считает очень важным сохранение памяти о Шоа и вытекающую из этого ответственность за Израиль. По словам д-ра Шустера, д-р Штайнмайер всегда подчёркивал, что право Израиля на существование и его безопасность не могут быть предметом переговоров. ЦСЕГ убеждён в том, что и в этом отношении д-р Штайнмайер продолжит плодотворную политическую работу своего предшественника Йоахима Гаука. zu

www.zentralratderjuden.de/zukunft
ISSN 1618-6087

Der Kampf um Normalität

Interview mit Zentralrat-Vizepräsident Mark Dainow über das Erscheinungsbild der jüdischen Gemeinschaft in Deutschland

Aufklärung: Mark Dainow setzt auf konsequente Informationsarbeit | Foto: T. Lohnes

Zukunft: Herr Dainow, das jüdische Leben in Deutschland entwickelt sich positiv, unsere Gemeinschaft ist dynamisch und selbstbewusst. Wie aber werden wir von der nichtjüdischen Mehrheitsgesellschaft wahrgenommen?

Mark Dainow: In den letzten Jahren zeichnen sich in dieser Beziehung – im Positiven wie im Negativen – neue Entwicklungen ab. Positiv ist, dass wir von immer mehr Menschen als ein integraler Teil der deutschen Gesellschaft empfunden werden. Das liegt in hohem Maße an unserem Dialog mit anderen gesellschaftlichen Gruppen. Zumindest in denjenigen Kreisen der deutschen Gesellschaft, die, wie wir auch, auf ein offenes und tolerantes Deutschland hinarbeiten, wird das wahrgenommen und honoriert.
Auch alle demokratischen politischen Kräfte in der Bundesrepublik betonen die Zugehörigkeit der jüdischen Bevölkerungsgruppe zur deutschen Gesellschaft. Das kommt bei den zahlreichen Gesprächen, die der Zentralrat mit verschiedenen Parteien und Organisationen führt, ebenfalls deutlich zum Ausdruck. Und diese Politiker meinen das ehrlich.

Und was bereitet Ihnen Sorgen?

Das Beunruhigendste ist meiner Meinung nach, dass sich alte und neue Ressentiments gegen Juden zunehmend verbinden und immer unverhohlener zum Ausdruck gebracht werden. Wir alle erinnern uns noch an den Sommer 2014, als Antisemiten jeglicher Couleur während der israelischen Antiterroroperation in Gaza auf die Straße gingen. Ich gebe zu: Bis dahin hätte ich nicht gedacht, dass in Deutschland ganz offen mitten auf der Straße gebrüllt würde: „Juden ins Gas!“ Damit wurde nach meinem Gefühl eine neue Dimension erreicht.

Hat sich die Lage seitdem aber nicht beruhigt?

In dem Sinne, dass wir solche Demonstrationen gegenwärtig nicht erleben, schon. Haben die Leute, die damals mit so viel Hass auf die Straße gegangen sind, uns inzwischen lieb gewonnen? Ganz sicher nicht. Das sieht man ganz deutlich auch in den sozialen Netzwerken.

Gibt es aber nicht eine große Mehrheit, die eigentlich keine besonders ausgeprägte Meinung zu Juden hat? Wie geht man mit diesen Menschen um?

Vorurteile gibt es auch unter denjenigen, die sich selbst niemals als Antisemiten bezeichnen würden. Viele Menschen in Deutschland – aber auch in anderen Ländern – haben antijüdische Ressentiments verinnerlicht, Haltungen, die von Generation zu Generation tradiert werden. So etwas kann man nicht von heute auf morgen und vielleicht auch niemals ganz überwinden. Aber es wäre ja schon viel erreicht, wenn diese Vorurteile schwächer würden, und da lässt sich durchaus etwas machen. Deshalb halte ich Aufklärungs- und Informationsarbeit über die Juden in Deutschland und über das Judentum generell für eine unserer wichtigsten Aufgaben.
Und je mehr Verbündete wir dabei gewinnen, umso wirksamer kann Aufklärung sein. Als Beispiel will ich die jüngste Vereinbarung zwischen dem Zentralrat und der Kultusministerkonferenz nennen. Sie sieht eine Zusammenarbeit bei der Erarbeitung von Unterrichtsmaterialien über das Judentum vor. Und das ist dringend nötig. Das Wissen über das Judentum, über Juden ist bei vielen Deutschen nämlich fast nicht existent. Viele wissen nicht einmal annähernd, wie viele Juden hierzulande leben. Man hört oft Zahlen wie eine Million oder auch mehrere Millionen.

Wo verläuft die Grenze zwischen Ignoranz und Vorurteil?

Ignoranz und Vorurteile gehen oft Hand in Hand, und es ist eine toxische Mischung. Wer über Juden nichts

Fortsetzung auf Seite 2

Мы выступаем за открытость

Интервью с вице-президентом ЦСЕГ Марком Дайновым об имидже еврейского сообщества в Германии

«Zukunft»: Господин Дайнов, еврейская жизнь в Германии успешно развивается, наше сообщество динамично и уверено в себе. А как нас воспринимает нееврейское большинство?

Марк Дайнов: В последние годы в этой области наметились новые тенденции, причём как положительного, так и отрицательного характера. Положительным является то, что всё больше людей воспринимает нас как неотъемлемую часть немецкого общества. Это в значительной степени является результатом нашего диалога с другими общественными группами. Этот факт не остаётся незамеченным и получает положительную оценку как минимум в тех кругах немецкого общества, которые так же, как и мы, выступают за открытую и толерантную Германию.
В целом все демократические политические силы в ФРГ подчёркивают принадлежность евреев к немецкому обществу. Это также отчётливо демонстрируют многочисленные контакты ЦСЕГ с разными партиями и организациями, и я уверен в искренности заявлений их представителей.

А что вызывает у вас обеспокоенность?

Больше всего меня беспокоит то, что происходит постепенное слияние старых и новых антиеврейских предрассудков, которые выражаются во всё более неприкрытой форме. Мы все хорошо помним лето 2014 года, когда во время израильской антитеррористической операции в Секторе Газа антисемиты всех мастей вышли на улицы. Признаюсь, что до этого момента я и представить себе не мог, что на улицах немецких городов будут громко скандировать «Евреев – в газ!». Как мне кажется, это уже качественно новый уровень антисемитизма.

Разве ситуация с тех пор не нормализовалась?

Если считать нормализацией то, что мы больше не видим таких демонстраций, то да. Стали ли люди, которые тогда с чувством глубокой ненависти вышли на улицы, относиться к нам хорошо? Наверняка нет. Это отчётливо прослеживается в том числе в социальных сетях.

А как обстоят дела с тем значительным большинством людей, у которых нет чёткого мнения о евреях? Что делать в этом случае?

Предрассудки есть и у тех, кто никогда не назвал бы себя антисемитом. В сознании многих людей, как в Германии, так и в других странах, имеются глубоко укоренившиеся антиеврейские стереотипы, которые передаются из поколения в поколение. Они не могут исчезнуть за один день, возможно, они вообще никогда не исчезнут полностью. Однако если бы удалось их ослабить, то это было бы уже большим прогрессом, и тут вполне можно что-то сделать. Поэтому я считаю одной из наших важнейших задач вести разъяснительную работу и информировать общественность о евреях в Германии и иудаизме в целом.
Чем больше союзников мы приобретём, тем более эффективной будет наша разъяснительная работа. В качестве примера могу привести недавнее соглашение между ЦСЕГ и Постоянной конференцией министров по вопросам культуры, образования и религии, которое предусматривает сотрудничество при разработке учебных пособий по иудаизму. В этом имеется острая необходимость. Многие немцы практически ничего не знают об иудаизме и евреях. Многие не знают даже приблизительно, сколько евреев проживает в Германии. Часто приходится слышать, что в Германии миллион или даже несколько миллионов евреев.

Где проходит граница между незнанием и предрассудками?

Незнание и предрассудки часто идут рука об руку, а это опасная смесь. Тот, кто ничего не знает о евреях, но думает о них плохо, не может нормально к ним относиться. Вот вам пример из реальной жизни: к солидному работодателю на собеседование приходит еврейка. В ходе разговора её собеседник говорит,

Продолжение на стр. 2

Hier daheim: Zentralrat-Vizepräsident Mark Dainow ist zugleich Zweiter Vorsitzender der Jüdischen Gemeinde Offenbach | Foto: U. Knufinke

Fortsetzung von Seite 1

weiß, aber Schlechtes denkt, kann auch kein normales Verhältnis zu Juden haben. Dazu ein aus der Wirklichkeit gegriffenes Beispiel: Beim Vorstellungsgespräch bei einem durchaus seriösen Arbeitgeber bekam eine jüdische Bewerberin zu hören, man habe in ihrem Lebenslauf gesehen, dass sie bei einer jüdischen Gemeinde gearbeitet habe. Dann fing ihr Gesprächspartner an zu stottern: „Sind sie selbst auch …“. Das Wort „Jüdin“ oder „jüdisch“ kam ihm aber einfach nicht über die Lippen.

Solche Erfahrungen haben viele von uns gemacht und zwar nicht nur in der persönlichen Begegnung, sondern auch als Leser. Wenn in Zeitungen, Lexika und so weiter über bekannte Juden geschrieben wird, findet man immer wieder Formulierungen wie „wurde als Kind jüdischer Eltern geboren“ oder „stammte aus einer jüdischen Familie“ – aber so gut wie nie „Jude“ oder „deutscher Jude“. Manchmal habe ich den Eindruck, dass jüdisches Leben in Deutschland uns Juden viel normaler als vielen Nichtjuden erscheint. Man stelle sich nur vor: Wie würde sich ein – nichtjüdischer – Deutscher fühlen, wenn sein Gesprächspartner das Wort „Deutscher“ nicht aussprechen wollte, weil er es für peinlich, vielleicht sogar für eine Beleidigung hielte?

Ist das nicht entmutigend?

Es macht Informationsarbeit nicht leichter, aber umso wichtiger. Ich will aber noch etwas anderes sagen: Bei allem, was wir nach außen hin tun – politischer Dialog, Kampf gegen den Antisemitismus, Informationsarbeit –, bei all dem sollten wir auch unser jüdisches Leben normal leben. Vor allem, versteht sich, weil das gut für uns ist. Allerdings wirkt jüdische Normalität letztendlich auch in die nichtjüdische Umwelt hinein. Der Kampf um die Wahrnehmung ist kein Fußballspiel, das man in neunzig Minuten für sich entscheidet. Er ist aber nicht hoffnungslos. Juden, die in Konzerte gehen, lernen, sich sozial engagieren – beispielsweise beim Mitzvah Day –, einen Song Contest oder einen Sportwettbewerb veranstalten, zeigen doch am anschaulichsten, dass wir Menschen wie alle anderen sind.

Schadet es unserem Image, wenn über innerjüdische Streitigkeiten berichtet wird?

Wenn Juden miteinander streiten, dann streiten sie eben. Wenn eine jüdische Gemeinde mit ihrem Rabbiner hadert, um nur ein Beispiel zu geben, ist das für die Lokalzeitung doch genauso interessant wie Streit in einer katholischen oder evangelischen Gemeinde. Wir beanspruchen keine mediale Schonung. Und die Vielfalt jüdischen Lebens wollen wir erst recht nicht verstecken. Vielfalt, Debatten und zum Teil auch heftige Kontroversen sind schon seit 3000 Jahren Teil unserer Identität. Diese Identität wollen wir gegenüber der nichtjüdischen Öffentlichkeit sichtbar machen. Schauen Sie sich doch die „Jüdische Allgemeine“ an, die vom Zentralrat herausgegeben wird. Sie berichtet über die ganze Palette des Judentums und ist die für die nichtjüdische Umwelt vielleicht wichtigste Informationsquelle über das jüdische Leben in Deutschland und über Deutschland hinaus. Damit zeigen wir doch ganz klar, dass wir keine Angst vor Transparenz haben.

Zur Person

Mark Dainows Familiengeschichte spiegelt fast schon exemplarisch die Geschichte von russischen beziehungsweise sowjetischen Juden wider. Dainows Großvater väterlicherseits, Pejsach, glaubte – zumindest eine Zeit lang – an die Revolution und kannte Lenin persönlich. Das half der Familie in den Jahrzehnten danach freilich nicht weiter.

Nach dem Einmarsch der Wehrmacht in die Sowjetunion verhungerten Dainows Großeltern mütterlicherseits auf der Flucht. Der Großteil der Familie wurde von den Nazis ermordet.

Mark Dainow kam in Minsk zur Welt: und zwar am 15. Mai 1948, ganze elf Stunden, nachdem David Ben Gurion in Tel Aviv die Unabhängigkeitserklärung Israels verlesen hatte. Marks Vater stellte bereits Ende der Fünfzigerjahre einen Antrag auf die Ausreise nach Israel und gehörte damit zu den Pionieren der jüdischen Auswanderungsbewegung in der UdSSR. Dafür „belohnte“ ihn das Sowjetregime mit fünf Jahren Haft. Mark selbst war als junger Mann ebenfalls in der Ausreisebewegung tätig. 1972 durfte die Familie die Sowjetunion verlassen und kam nach Israel, wo der Vater beruflich aber nicht Fuß fassen konnte.

Seit 1973 lebt Mark Dainow in Deutschland. Der Diplom-Ingenieur war fast 30 Jahre im Internationalen Technischen Entwicklungszentrum von Opel in Rüsselsheim tätig. Seit 1998 ist er Zweiter Vorsitzender der Jüdischen Gemeinde Offenbach. 2010 wurde er ins Präsidium des Zentralrats der Juden in Deutschland und 2014 zu einem der beiden Vizepräsidenten gewählt. zu

начало на стр.1

что прочитал в её резюме, что она работала в еврейской общине. «Вы сами тоже…?», – запинаясь, спрашивает он. Произнести слово «еврейка» он просто не в состоянии.

Многие из нас сталкивались с подобными ситуациями, причём не только лично, но и в газетах, справочниках и так далее, где в статьях, посвящённых известным евреям, часто встречаются такие формулировки, как «родился в еврейской семье» или «был выходцем из еврейской семьи», но практически никогда не написано «еврей» или «немецкий еврей». Иногда у меня возникает впечатление, что евреи в большей степени, чем многие нееврей, склонны считать еврейскую жизнь в Германии чем-то нормальным. Можно себе представить, что бы почувствовал немец-нееврей, если бы его собеседник не хотел произносить слово «немец», испытывая чувство неловкости или считая это слово оскорбительным.

Биографическая справка

История семьи Марка Дайнова во многом отражает историю евреев на территории бывшего СССР. Дед Дайнова со стороны отца Пейсах верил (по крайней мере, какое-то время) в революцию и был лично знаком с Лениным. Однако это не помогло его семье в последующие десятилетия.

После нападения Германии на СССР дедушка и бабушка Дайнова со стороны матери умерли от голода, спасаясь бегством от наступавших частей вермахта. Большая часть семьи была уничтожена нацистами.

Марк Дайнов родился в Минске 15 мая 1948 года, через 11 часов после того, как Давид Бен-Гурион зачитал в Тель-Авиве Декларацию независимости Израиля. Ещё в конце 50-х годов отец Дайнова подал заявление на выезд в Израиль. Таким образом, он стоял у истоков движения советских евреев за выезд из СССР. За это он пять лет провёл в тюремном заключении. Сам Марк в молодости тоже был участником эмиграционного движения. В 1972 году его семья получила разрешение на выезд из СССР и переехала в Израиль. Однако там его отцу не удалось реализовать себя в профессиональном плане.

С 1973 года Марк Дайнов, имеющий диплом инженера, живёт в Германии. Он почти 30 лет проработал в Международном центре технических разработок «Опеля» в Рюссельсхайме. С 1998 года он является заместителем председателя Еврейской общины Оффенбаха. В 2010 году Дайнов вошёл в состав Президиума Центрального совета евреев в Германии, а в 2014 году стал одним из двух вице-президентов ЦСЕГ. zu

Не кажется ли вам, что это звучит довольно пессимистично?

Это не упрощает информационную работу, но в то же время наглядно демонстрирует её важность. Однако мне хотелось бы сказать кое-что ещё: наряду с политическим диалогом, борьбой с антисемитизмом, информационной работой мы должны вести нормальную еврейскую жизнь, и прежде всего потому, что это хорошо для нас самих. В конечном итоге нормальная еврейская жизнь оказывает влияние и на нееврейское окружение. В конце концов, борьба за адекватное восприятие – это не футбольный матч, который можно выиграть за 90 минут. Однако эта борьба не безнадёжна. Евреи, которые ходят на концерты, учатся, проявляют социальную активность, например, в рамках Дня мицвы, проводят конкурсы песни или спортивные состязания, наглядно показывают, что они такие же люди, как и все остальные.

Вредят ли нашему имиджу сообщения в СМИ о внутриеврейских конфликтах?

Когда евреи спорят друг с другом, в этом нет ничего особенного. Если, например, та или иная еврейская община недовольна своим раввином, то для местной газеты это так же интересно, как и конфликты в католической или евангелической общине. Мы не требуем какого-то особенно бережного отношения к нам со стороны СМИ. И, конечно же, мы не собираемся скрывать от кого-либо многообразие еврейской жизни. Многообразие, дискуссии, а иногда и ожесточённые споры, вот уже 3000 лет являются частью нашей идентичности. Мы хотим познакомить нееврейское окружение с этой идентичностью. Возьмём, например, газету «Юдише альгемайне», которую издаёт ЦСЕГ. Она освещает все аспекты еврейской жизни и служит для нееврейского окружения, возможно, самым важным источником информации о евреях в Германии и за её пределами. Это является убедительным доказательством того, что мы не боимся гласности.

> **Нормальная** еврейская жизнь оказывает влияние и на нееврейское окружение.

Entschließung

Der Bundesrat hat sich in einer Entschließung dafür ausgesprochen, Parteien, die verfassungsfeindliche Ziele verfolgen, keine Gelder mehr aus der staatlichen Parteienfinanzierung zukommen zu lassen. Anlass des Beschlusses war das Urteil des Bundesverfassungsgerichts, demzufolge die rechtsextremistische NPD nicht verboten werden könne. Nach dem geltenden Recht bedeutet dies, dass die NPD weiterhin Fördermittel des Staates erhalten und sie für ihre Aktivitäten nutzen kann – obwohl auch das Bundesverfassungsgericht diese Partei als verfassungsfeindlich ansieht.

Mit der nunmehr vom Bundesrat gefassten Entschließung soll eine Abschaffung dieses Anspruchs in die Wege geleitet werden. In der Entschließung sprach sich die Länderkammer für die Schaffung rechtlicher Voraussetzungen aus, einen Entzug der staatlichen Parteienfinanzierung für verfassungsfeindliche Parteien zu ermöglichen. Hierbei solle die – bereits festgestellte – verfassungsfeindliche Zielsetzung der NPD berücksichtigt werden. Um dies zu erreichen, ist eine Änderung des Grundgesetzes erforderlich. Zudem, so der Bundesrat, sollte angestrebt werden, verfassungsfeindlich handelnde Parteien möglichst umfassend auch von sonstigen öffentlichen Leistungen auszuschließen.

Der Präsident des Zentralrats der Juden in Deutschland, Dr. Josef Schuster, hat die Entschließung des Bundesrats begrüßt. Unter anderem führte er aus: „Verfassungsfeindliche Parteien sollten nicht die Möglichkeit haben, mithilfe von Steuergeldern ihre Propaganda zu verbreiten. Wir hoffen, dass die Bundesregierung rasch das Anliegen der Länder aufgreift und die gesetzliche Grundlage entsprechend geändert wird.“ zu

Резолюция

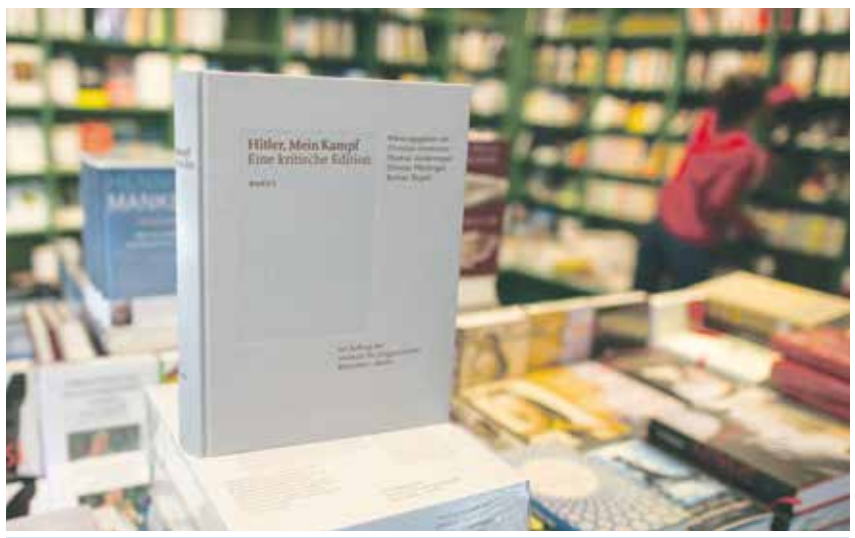
Бундесрат принял резолюцию, в которой высказался за то, чтобы лишать партии, преследующие антиконституционные цели, государственного финансирования, которое они получают в соответствии с законом «О политических партиях». Поводом для принятия резолюции послужило решение Федерального конституционного суда отклонить ходатайство о запрете правоэкстремистской Национал-демократической партии Германии (НДПГ). Это означает, что в соответствии с действующим законодательством НДПГ будет и дальше получать государственное финансирование и использовать его для осуществления своей деятельности, и это несмотря на то что Федеральный конституционный суд признал её идеологию противоречащей конституции.

Принятая бундесратом резолюция направлена на создание правовых предпосылок, которые бы позволили лишить НДПГ права на государственное финансирование в соответствии с законом «О политических партиях». При этом должен быть учтён уже установленный судом факт, что НДПГ преследует антиконституционные цели. Для реализации резолюции необходимо внести изменение в конституцию. Кроме того, по мнению бундесрата, следует добиваться того, чтобы партии, деятельность которых противоречит конституции, были по возможности лишены и других источников государственного финансирования.

Президент Центрального совета евреев в Германии д-р Йозеф Шустер приветствовал резолюцию бундесрата. Помимо прочего, он заявил: « У антиконституционных партий не должно быть возможности распространять свою пропаганду на деньги налогоплательщиков. Мы надеемся на то, что правительство быстро отреагирует на инициативу федеральных земель и что в законодательство будут внесены соответствующие изменения». zu

Schulreif?

Diskussion über die Verwendung kommentierter Ausgaben von Hitlers „Mein Kampf“ im Unterricht



Erklärungsversuch: wissenschaftliche Ausgabe von „Mein Kampf“ in einer Buchhandlung | Foto: dpa

Vor 14 Monaten wurde in Deutschland eine wissenschaftlich edierte und kommentierte Ausgabe von Hitlers Hetzschrift „Mein Kampf“ veröffentlicht. Die vom Münchner Institut für Zeitgeschichte (IFZ) erstellte zweibändige Ausgabe wurde erarbeitet, weil die nach dem Zweiten Weltkrieg auf den Freistaat Bayern übergegangenen Urheberrechte an dem „Werk“ zum Jahresende 2015 erloschen waren. Damit konnte Bayern eine Veröffentlichung unter Berufung auf diese Rechte nicht mehr verhindern. Mit der wissenschaftlichen Ausgabe sollte sichergestellt werden, dass „Mein Kampf“ wenigstens nicht unkommentiert auf den Markt kam.

Gegenwärtig wird über die Frage diskutiert, ob die kommentierte Ausgabe der Propagandaschrift, in der Hitler bereits 1926 seinen Judenhass und Rassenwahn, seine Ablehnung der Demokratie und der Gleichberechtigung sowie seine Aggressionspläne dargelegt hatte, heute im Schulunterricht verwendet werden könne. Der Präsident des Zentralrates der Juden in Deutschland, Dr. Josef Schuster, hält dies – und zwar in höheren Schulklassen – für sinnvoll. „Dies kann ein wichtiger Baustein sein, um die nationalsozialistische Ideologie zu verstehen“, erklärte er im Februar. Allerdings, so Dr. Schuster ferner, müssten Lehrern, die dieses Thema vermitteln sollten, gute Arbeitsmaterialien sowie Fortbildungsmöglichkeiten angeboten werden.

Auch der bayerische Kultusminister Dr. Ludwig Spaenle befürwortet eine Auseinandersetzung mit „Mein Kampf“ in kommentierter Form. Dies könne zur vorbeugenden Aufklärung über die menschenverachtende Ideologie des Nationalsozialismus beitragen, so der Minister. Nach Dr. Spaenles Auffassung wäre jedoch ein kürzlich von der Bayerischen Zentrale für Bildungsarbeit herausgebrachtes Themenheft zu „Mein Kampf“ für den Schulunterricht geeigneter als die volle wissenschaftliche Edition.

Das 63 Seiten starke Themenheft, so die Landeszentrale, wolle „nüchtern informieren, ohne nationalsozialistischem Gedankengut eine größere Bühne zu verleihen, es gibt methodische Anregungen, die für Lehrkräfte und außerschulische Multiplikatoren eine Ergänzung für ihre Arbeit bieten“.

Im Übrigen wird in der juristischen Diskussion nach Wegen gesucht, die Veröffentlichung unkommentierter Ausgaben von „Mein Kampf“ trotz des Erlöschens der Urheberrechte zu unterbinden. Als eine Möglichkeit gilt dabei die Berufung auf das strafrechtliche Verbot der Volksverhetzung nach Paragraph 130 des Strafgesetzbuches. zu

Дискуссия

В настоящее время обсуждается вопрос об использовании в школах комментированного издания «Майн Кампф» Гитлера

14 месяцев назад в Германии вышло издание книги Адольфа Гитлера «Майн кампф», снабжённое научно-критическими комментариями. Это двухтомное издание было подготовлено мюнхенским Институтом новейшей истории (ИНИ), поскольку в конце 2015 года истекли авторские права на это «произведение», которые после Второй мировой войны перешли к земле Бавария. Таким образом, Бавария больше не могла воспрепятствовать публикации этой книги, ссылаясь на авторские права. Научное издание должно было предотвратить появление на рынке некомментированных изданий «Майн кампф».

В настоящее время ведётся дискуссия о возможности использования в школах снабжённого комментариями издания книги Гитлера «Майн кампф», в которой он ещё в 1926 году изложил свои антисемитские и расистские взгляды, своё враждебное отношение к демократии и равноправию, а также свои планы внешней экспансии. Президент Центрального совета евреев в Германии д-р Йозеф Шустер считает использование этой книги в старших классах целесообразным. «Это может быть важным элементом для понимания нацистской идеологии», – заявил президент ЦСЕГ в феврале. В то же время д-р Шустер подчеркнул, что учителям, которые преподают эту тему, необходимо предоставить хорошие дидактические материалы и возможность повышения квалификации.

Баварский министр по вопросам образования и религии д-р Людвиг Шпенле выступает за использование комментированного издания «Майн кампф». По его мнению, это могло бы служить профилактической мерой, препятствующей распространению человеконенавистнической идеологии нацизма. В то же время он считает, что недавно выпущенная Баварским центром образовательной работы тематическая брошюра, посвящённая «Майн кампф», лучше подходит для школ, чем полное научное издание.

По данным Центра образовательной работы, задача этой брошюры объёмом 63 страницы заключается в том, чтобы «давать объективную информацию, не отводя при этом слишком много места изложению нацистской идеологии, а также служить учителям и людям, занимающимся образовательной деятельностью вне школ, методическим подспорьем в работе».

Одновременно с этим обсуждается юридическая возможность запрета публикации изданий «Майн кампф», не снабжённых комментариями, несмотря на то что срок действия авторского права истёк. Один из вариантов – это использование запрета на разжигание национальной розни в соответствии со статьёй 130 Уголовного кодекса ФРГ. zu

AUS DEN GEMEINDEN – JÜDISCHES LEBEN

GELSENKIRCHEN

Bei einem Festakt anlässlich des 10. Jahrestags der Einweihung der Neuen Synagoge in Gelsenkirchen würdigte der Präsident des Zentralrats der Juden in Deutschland, Dr. Josef Schuster, das reichhaltige religiöse und kulturelle Leben der Gemeinde, zu deren Einzugsbereich neben Gelsenkirchen auch Gladbeck und Bottrop gehören.
Dr. Schuster unterstrich den Zusammenhalt der Gemeindemitglieder sowie die Verdienste der Gemeindevorsitzenden Judith Neuwald-Tasbach. Der Zentralratspräsident hob die erfolgreiche Jugendarbeit der Gemeinde hervor und betonte, gerade für kleinere Gemeinden sei es nicht leicht, eine aktive Jugendarbeit zu leisten.
Dr. Schuster sprach sich für den Erhalt kleinerer jüdischer Gemeinden aus. Innerhalb der jüdischen Gemeinschaft gebe es immer wieder die Debatte, ob es sinnvoller wäre, Gemeinden zu größeren Einheiten zusammenzulegen, erklärte er. Es gebe aber sehr gute Gründe, nicht nur die Großgemeinden aufrechtzuerhalten, denn nur eine jüdische Gemeinde in der Nähe ermögliche ein jüdisches Leben im Alltag. Der Zentralrat vertrete mehr als 100 jüdische Gemeinden in Deutschland. Diese hohe Zahl stehe auch für die Vielfalt des Judentums.

THÜRINGEN

Die Zentralwohlfahrtsstelle der Juden in Deutschland und der Paritätische Wohlfahrtsverband in Thüringen haben eine Kooperationsvereinbarung zur Bekämpfung von Diskriminierung und Ausgrenzung unterzeichnet. Die beiden Verbände wollen unter anderem bei der Schulung von Betreuern in Jugendeinrichtungen zusammenarbeiten, um antidemokratischen oder antisemitischen Äußerungen entgegenzutreten.

BERLIN

Das Jüdische Museum Berlin (JMB) hat eine neue Programmdirektorin. Anfang Februar hat Léontine Meijer-van Mensch die bisherige Inhaberin dieses Postens, Cilly Kugelmann, abgelöst. Meijer-van Mensch ist kein Neuling in dem JMB: Als Mitglied im Gründungsteam und als freie Mitarbeiterin in der Bildungsabteilung war sie schon von 2001 bis 2005 in dem Museum tätig.
Léontine Meijer-van Mensch wurde 1972 in Hilversum in den Niederlanden geboren. Sie studierte Geschichte und Jüdische Studien in Amsterdam, Jerusalem und Berlin. In Amsterdam war sie im Jüdischen Historischen Museum und später an der international renommierten Reinwardt Academie (Fakultät der Amsterdamer Hochschule der Künste) tätig. Von 2014 bis zu ihrem Wechsel an das JMB war sie stellvertretende Direktorin des Museums Europäischer Kulturen in Berlin.

HAMBURG

Deutschland beantragt die Anerkennung des Jüdischen Friedhofs in Hamburg-Altona als Weltkulturerbe. Das hat die Kultusministerkonferenz mitgeteilt. Der Antrag wird an die Organisation der Vereinten Nationen für Erziehung, Wissenschaft und Kultur (UNESCO) gestellt. Der knapp 1,9 Hektar große Jüdische Friedhof Altona, auf dem rund 6400 Grabsteine erhalten sind, ist der älteste jüdische Friedhof in Hamburg und der älteste portugiesisch-jüdische Friedhof in Nordeuropa. Wegen seines Alters und seiner einzigartigen Grabkunst wurde er 1960 unter Denkmalschutz gestellt. Sefardische Juden, vor allem aus Portugal, kamen seit Ende des 16. Jahrhunderts nach Hamburg, nachdem sie von der Iberischen Halbinsel vertrieben worden waren oder flüchten mussten.
Außer dem Friedhof beantragt die Bundesrepublik auch die Aufnahme des archäologischen Bodendenkmals Haithabu und Danewerk bei Schleswig in die Liste des Weltkulturerbes. Mit einer Entscheidung über die Aufnahme wird im Sommer 2018 gerechnet.

GEDENKEN

Die KZ-Gedenkstätte Ravensbrück in Brandenburg wird erweitert. Das hat die Stiftung Brandenburgische Gedenkstätten mitgeteilt. Zunächst soll der südliche Bereich des ehemaligen NS-Frauen-Konzentrationslagers erschlossen werden. Bis 2019 wird, so der Plan, das gesamte

Erinnerung an das Grauen: Gedenkstätte Ravensbrück | Foto: dpa

südliche Gelände des ehemaligen Häftlingslagers und des Industriehofes in die Gedenkstätte integriert. Ravensbrück war das größte Frauen-KZ im „Dritten Reich“.

ERFURT

Am 9. Februar empfing Prof. Dr. Reinhard Schramm, Vorsitzender der Jüdischen Landesgemeinde Thüringen, hochrangige Gäste: Während eines Besuchs in Erfurt statteten der König der Niederlande Willem-Alexander und seine Frau Máxima auch der Alten Synagoge eine Visite ab. Dort besichtigte das königliche Ehepaar die international bekannte Ausstellung zum jüdischen Leben in Erfurt und ließ sich von Prof. Dr. Schramm über die Geschichte der Gemeinde informieren.

НОВОСТИ ОБЩИН – ЕВРЕЙСКАЯ ЖИЗНЬ

ГЕЛЬЗЕНКИРХЕН

На торжественной церемонии, посвящённой десятилетнему юбилею Новой синагоги в Гельзенкирхене, президент Центрального совета евреев в Германии

Gelsenkirchen: Festakt zum 10. Jahrestag der Synagogen-Einweihung | Foto: dpa

д-р Йозеф Шустер высоко оценил богатую религиозную и культурную жизнь общины, к которой, помимо Гельзенкирхена, относятся Гладбек и Ботроп. Д-р Шустер подчеркнул сплочённость членов общины, а также заслуги её председателя Юдит Нойвальд-Тасбах. Президент ЦСЕГ отметил успешную молодёжную работу общины и сказал, что активная работа с молодёжью – это непростая задача, особенно для небольших общин.
Д-р Шустер выступил за сохранение малых еврейских общин. Он сказал, что внутри еврейского сообщества постоянно ведутся дискуссии о целесообразности объединения малых общин в более крупные. Однако есть много причин сохранять не только большие общины, но и малые, поскольку нормальную еврейскую жизнь можно вести лишь тогда, когда поблизости имеется еврейская община. ЦСЕГ представляет интересы более 100 еврейских общин в Германии. Эта большая цифра является также свидетельством многообразия еврейской жизни.

ТЮРИНГИЯ

Центральная благотворительная организация евреев в Германии и Объединение благотворительных организаций в Тюрингии подписали соглашение о сотрудничестве, направленное на борьбу с дискриминацией и изоляцией. Помимо прочего, обе организации намерены сотрудничать в области обучения воспитателей в молодёжных учреждениях в целях борьбы с антидемократическими и антисемитскими высказываниями.

БЕРЛИН

В Берлинском еврейском музее (БЕМ) приступил к работе новый директор программ. В начале февраля Леонтина Мейер-ван Менш сменила на этом посту Цилли Кугельман. Мейер-ван Менш не новичок в БЕМ: она входила в состав группы создателей музея и с 2001 по 2005 год работала там в отделе образования в качестве внештатного сотрудника. Леонтина Мейер-ван Менш родилась в 1972 году в нидерландском Хилверсюме. Она изучала историю и иудаику в Амстердаме, Иерусалиме и Берлине. В Амстердаме она работала в Еврейском историческом музее, а затем во всемирно известной Академии Рейнвардта (факультет Амстердамской высшей школы искусств). С 2014 года до перехода на работу в БЕМ она была заместителем директора Музея европейских культур в Берлине.

ГАМБУРГ

Германия подаёт заявку на включение еврейского кладбища в гамбургском районе Альтона в список Всемирного наследия. Об этом сообщила Постоянная конференция министров по вопросам культуры, образования и религии. Заявка будет подана в Организацию Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО). Еврейское кладбище в Альтоне площадью в 1,9 гектара, на котором сохранилось около 6400 надгробий, является старейшим еврейским кладбищем в Гамбурге и самым старым португальско-еврейским кладбищем в Северной Европе. Благодаря своему возрасту и уникальным надгробиям в 1960 году оно было поставлено под охрану государства как памятник архитектуры. Начиная с конца XVI века сефардские евреи, прежде всего из Португалии, селились в Гамбурге, после того как их изгнали или вынудили бежать с Пиренейского полуострова.
Кроме того, правительство ФРГ подало заявку на включение в список Всемирного наследия археологического комплекса Хедебю и Даневирке на севере земли Шлезвиг-Гольштейн. Решение по этим заявкам будет принято предположительно летом 2018 года.

РАВЕНСБРЮК

Мемориал концлагеря Равенсбрюк, расположенный в земле Бранденбург, будет расширен. Об этом сообщил фонд «Бранденбургские мемориалы». Сперва в мемориальный комплекс будет включена южная часть этого бывшего женского концлагеря. До 2019 года планируется интегрировать в мемориал весь южный ареал бывшего концлагеря и промышленной зоны. Равенсбрюк был самым большим женским концлагерем нацистской Германии.

ЭРФУРТ

9 февраля председатель Еврейской земельной общины Тюрингии профессор, д-р Райнхард Шрамм принимал высоких гостей: короля Нидерландов Виллема-Александра и его супругу Максиму, которые во время визита в Эрфурт посетили, помимо прочего, Старую синагогу. Там королевская чета осмотрела всемирно известную выставку, посвящённую еврейской жизни в Эрфурте. Профессор Шрамм рассказал высоким гостям об истории еврейской общины Эрфурта.

Ein Sieger und viele Gewinner

In Karlsruhe fand die diesjährige Jewrovision statt

Von Tina Kampf

Die Sieger: Chasak Hamburg. | Foto: G. Zielke

Hamburg war der Gewinner: Das Jugendzentrum der dortigen Jüdischen Gemeinde, „Chasak“, hat in der Nacht zum Sonntag, dem 19. Februar, bei der Jewrovision in Karlsruhe sowohl mit seinem Vorstellungsvideo als auch mit der Bühnenshow den ersten Preis gewonnen. Zentralratspräsident Dr. Josef Schuster überreichte die Pokale – und zeigte sich beeindruckt von dem Abend, den 2000 Zuschauer in der Schwarzwaldhalle im Herzen der Stadt und viele Menschen live auf Facebook und YouTube verfolgten.

„Es gibt keine andere jüdische Veranstaltung, die so viel gute Laune macht“, sagte Dr. Schuster. Er sei viel unterwegs. Und oft gehe es bei den Zusammenkünften um Bedenken. Sicher, auch die Jugendlichen würden in ihren Liedern Sorgen beschreiben. „Aber immer strahlt ihr Lebensfreude und Zuversicht aus. Das brauchen wir“, rief der Zentralratspräsident den Jugendlichen zu. Mit ihren „tollen Auftritten“ hätten sie gleichermaßen die kulturellen Unterschiede und den starken Zusammenhalt der jüdischen Gemeinschaft verdeutlicht. „Die Vielfalt verstehen wir als Bereicherung. Das ist die ermutigende Botschaft der Jewrovision.“

„United Cultures of Judaism.“ So war die Jewrovision 2017 überschrieben, die wie im vergangenen Jahr auch von der Genesis Philanthropy Group unterstützt wurde. Aschkenasen, Sefarden, Orthodoxe, Konservative, Liberale oder Säkulare – immer wieder ging es in den Beiträgen um verschiedene Strömungen und Gruppierungen im Judentum. Doch es ging noch um mehr: Um das Menschsein, unabhängig von Religion, Hautfarbe oder Herkunft. „Gegen Hass und Ignoranz stehen wir mit unsrem Tanz.“ „Die Welt ist groß, lass uns gehen, lass uns gehen und die Kultur der anderen Leute leben sehen.“ Mit solchen Botschaften gingen die Teilnehmer ins Rennen.

1200 Kinder und Jugendliche im Alter zwischen 10 und 19 Jahren von 60 Gemeinden aus ganz Deutschland waren nach Karlsruhe gekommen. Es waren alte Hasen dabei wie „Berlin Olam“ und „Dortmund Emuna“, die seit der ersten Jewrovision im Jahr 2002 jedes Jahr am Start waren. Erstmals vertreten war „Elef Drachim Saarbrücken feat. Trier“, die auf Hip-Hop setzten – wie viele. Aber auch Songs von Sarah Connor oder Shakiras „Waka Waka“ dienten als musikalische Basis. Mal elegant, mal sportlich – die Breite der Darbietungen war groß. Der spätere Sieger Hamburg ließ die Jugendlichen auf der Bühne gar Rad schlagen und Salto machen. Zum Gesangspart von „Chasak” – “All right, we come together – unite“, regnete es Konfetti. Alles in allem standen 400 Kinder und Jugendliche, aufgeteilt in 18 Teams, auf der Bühne der Schwarzwaldhalle, in der einst Bambi-Filmpreise im Beisein von Rock Hudson und Gina Lollobrigida verliehen worden waren: Gesellschaftliche Events, an die sich Karlsruhes Oberbürgermeister Dr. Frank Mentrup bei der Jewrovision erinnert sah. „Einen solchen Abend hat die Schwarzwaldhalle seit vielen Jahrzehnten nicht mehr gesehen“, versicherte er.

„Eine wunderbare Veranstaltung“, bilanzierte der Vorsitzende der Jüdischen Gemeinde Karlsruhe, Petr Kupershmidt. „Grandios“, urteilte der Vorsitzende der Israelitischen Religionsgemeinschaft Baden, Rami Suliman, den das gesamte Wochenende beeindruckte – denn der Wettbewerb am Schabbat-Ausgang war der Abschluss einer fröhlichen Zusammenkunft: Bereits am Freitag hatten die Teilnehmer gemeinsam den Schabbat gefeiert. „Wenn man sonst freitags oder samstags in die Synagoge geht, trifft man dort 60-, 70- und 80-Jährige. Was also ist mit uns in 15, 20 Jahren? Als ich sah, wie hier 1200 Jugendliche gemeinsam sangen und beteten, da bekam ich wirklich Gänsehaut. Wir haben eine Zukunft“, erklärte Suliman.

> **Den ganzen Abend** hindurch feuerten die Fans ihre Teams an.

Erstmals war Karlsruhe Gastgeber, dessen Jugend jedoch nicht alleine ins Rennen ging: Die Karlsruher Gemeinde schloss sich ebenso wie Pforzheim, Konstanz und Rottweil dem von Mannheim geführten Verbund „Or Chadash („Neues Licht“) Mannheim feat. JuJuBa“ – diese Abkürzung steht für „Jüdische Jugend Baden“ – an. Eine Erfolgstruppe: Zuletzt gewann sie zweimal in Folge. „Ja, lasst uns mal was Neues erschaffen. Gemeinsam können wir die Welt friedlicher machen.“ Mit Songzeilen wie diesen landete „Or Chadasch“ auf Platz zwei. Dritter wurde „Kadima Düsseldorf“.

104 Zähler erzielte das Hamburger Jugendzentrum „Chasak“, das damit erstmals die Jewrovision gewann. Auch das Vorstellungsvideo der Hansestädter überzeugte: Mit viel Witz fragten in diesem Beitrag die Jugendlichen, wo es denn noch Juden gebe. „Wo liegt diese Diaspora? Ich war bestimmt noch nicht da“, heißt es in dem Film, in dem Borat aus dem gleichnamigen Satirefilm ebenso auftaucht wie der Zentralratspräsident.

Leicht hatte es die Jury nicht, daraus machten ihre Mitglieder keinen Hehl. Durchweg gut und eindrucksvoll seien die Beiträge gewesen. Niemand habe nur die geringste Anzahl von einem Punkt verdient, sagte etwa die Schauspielerin Rebecca Siemoneit-Barum. Außer ihr gaben Moderatorin Andrea Kiewel, der Geschäftsführer des Zentralrats der Juden in Deutschland, Daniel Botmann, der Jugendreferent der Zentralwohlfahrtstelle der Juden in Deutschland (ZWST), Nachumi Rosenblatt, sowie die Musiker Tallana Gabriel, Cosmo Klein, Ben Salomo und Gil Ofarim sowie Vertreter der Jugendzentren ihre Stimmen ab. Ebenfalls mit von der Partie war Jamie-Lee Kriewitz. Sie hat Deutschland im vergangenen Jahr beim Eurovision Song Contest vertreten. Der unterscheide sich durchaus von der Jewrovision, sagte die 18-Jährige: „Hier verbindet die Teilnehmer nicht nur die Musik, sondern auch der Glaube. Außerdem feuern alle alle an.“

In der Tat feierten am Ende alle. Es wurde getanzt und gelacht. Den ganzen Abend hindurch feuerten die Fans ihre Teams an, schwenkten Fahnen, hielten Plakate oder rote Pappherzen hoch. Auch bunte Leuchtstäbe erstrahlten im Saal. Der Abend, den der als Blogger bekannt gewordene Shai Hoffman moderierte, war eine riesige Party – die selbst ein technisches Problem mit dem Mischpult wenige Minuten vor Mitternacht nicht eintrübte. Im Gegenteil: Die kurze Pause wurde genutzt, um auf und vor der Bühne richtig Stimmung zu machen – quer durch alle Jugendzentren und mit den Zuschauern zusammen.

Один победитель и множество призёров

В Карлсруэ прошёл конкурс «Jewrovision» этого года

Тина Кампф

Победил Гамбург. В ночь на воскресенье, 19 февраля, молодёжный центр этой еврейской общины «Хазак» занял первое место на «Jewrovision» в Карлсруэ как за видеопрезентацию, так и за выступление. На президента Центрального совета евреев в Германии д-ра Йозефа Шустера, который вручил кубки победителям, этот вечер произвёл большое впечатление. На конкурсе, прошедшем в самом центре города в зале «Шварцвальдхалле», присутствовало 2000 человек, кроме того, множество зрителей наблюдало за ним через трансляции на «Фейсбуке» и канале «YouTube».

«Столько радости не приносит никакое другое еврейское мероприятие», – сказал д-р Шустер. Он отметил, что ему приходится много ездить, и на встречах, в которых он принимает участие, речь часто идёт о различных проблемах. Понятно, что молодые люди в своих песнях тоже поют о том, что их волнует. «Но от них всегда исходит жизнерадостность и надежда. Это то, в чём мы нуждаемся», — подчеркнул, обращаясь к молодёжи, президент ЦСЕГ. Он сказал, что своими прекрасными выступлениями ребята продемонстрировали культурные различия, но в тоже время и сильную сплоченность еврейского сообщества. «Многообразие означает для нас взаимообогащение. В этом и заключается воодушевляющее послание „Jewrovision”», – отметил д-р Шустер.

«United Cultures of Judaism» («Объединённые культуры иудаизма»). Так был назван в 2017 году конкурс «Jewrovision», которому, как и в прошлом году, оказал финансовую поддержку фонд «Генезис». Ашкеназы, сефарды, ортодоксы, консервативные, либеральные и светские евреи, — в выступлениях речь постоянно шла о различных течениях и группах иудаизма. Однако в песнях говорилось о большем: о человечности, независимо от религии, цвета кожи или происхождения. «Нашим танцем мы противостоим ненависти и невежеству». «Мир велик, пойдем же, пойдем и узнаем, как живут другие люди», – так звучали девизы участников конкурса.

1200 детей и подростков в возрасте от 10 до 19 лет из 60 общин со всей Германии приехали в Карлсруэ. Среди них были такие старые знакомые, как «Олам» из Берлина и «Эмуна» из Дортмунда, которые участвовали в конкурсе каждый год, начиная с самого первого «Jewrovision» в 2002 году. Впервые выступили ребята из «Elef Drachim Saarbrücken feat. Trier», которые, как и многие другие, сделали ставку на на хип-хоп. Кроме того, музыкальной основой были песни Сары Коннор или песня Шакиры «Вака Вака». Выступали то элегантно, то спортивно — диапазон программ был широким. Команда из Гамбурга, ставшая победителем, выпустила на сцену молодых людей, которые делали колесо и сальто. Когда ребята из молодёжного центра «Хазак» запели: «All right, we come together – unite», посыпался дождь из конфетти. В общей сложности на сцене «Шварцвальдхалле» выступили 400 детей и молодых людей из 18 команд. Мэр Карлсруэ д-р Франк Ментруп, приглашённый на «Jewrovision», вспомнил, что на этой сцене когда-то присуждалась кинопремия «Бэмби» в присутствии Рока Хадсона и Джины Лоллобриджиды. «Уже много десятилетий зал «Шварцвальдхалле» не видел такого прекрасного вечера», — заверил он.

«Замечательное событие», — подвёл итог председатель еврейской общины в Карлсруэ Петр Купершмидт. «Великолепно», — так оценил происходящее председатель Земельного союза еврейских общин Бадена Рами Сулиман, на которого произвели впечатление все эти выходные дни, ведь конкурс, начавшийся после Шаббата, стал завершением всего мероприятия. Уже в пятницу участники совместно отметили Шаббат. «Обычно, если зайти в синагогу в пятницу или субботу, то встретишь там лишь 60-, 70- или 80-летних. Что же будет с нами через 15 или 20 лет? А когда я увидел, как 1200 молодых людей вместе поют и молятся, то был действительно очень взволнован. У нас есть будущее», — сказал Сулиман.

Первыми выступили хозяева конкурса из Карлсруэ, но они были не одни. Община Карлсруэ присоединилась, также как Пфорцхайм, Констанц и Ротвейль, к молодёжному клубу из Мангейма «„Ор Хадаш“ („Новый свет“) Mannheim feat. JuJuBa». «JuJuBa» — это аббревиатура от «Jüdische Jugend Baden» («Еврейская молодёжь Бадена»). Эта успешная команда последние два года была победителем «Jewrovision». «Да, сделаем-ка что-то новое. Вместе мы сможем сделать мир более мирным». Эта песня принесла «Ор Хадаш» второе место. Третьими стали ребята из дюссельдорфского клуба «Кадима».

104 пункта получил гамбургский молодёжный центр «Хазак» и таким образом впервые выиграл «Jewrovision». Кроме того, убедительной была и видеопрезентация, в которой молодые люди с большим юмором спрашивали, где же ещё есть евреи. «Где эта диаспора? Я наверняка там ещё не был», — говорится в их фильме, в котором можно увидеть как Бората из одноименного сатирического фильма, так и президента ЦСЕГ.

Жюри было нелегко, и они не делали из этого никакой тайны. Все выступления были хорошими и выразительными. Так, по словам актрисы Ребекки Зимонайт-Барум, никто не заслужил минимального числа баллов. Помимо Зимонайт-Барум, голосовали ведущая Андреа Кивель, управляющий делами ЦСЕГ Даниэль Ботман, заведующий молодёжным отделом Центральной благотворительной организации евреев в Германии (ЦБОЕГ) Нахуми Розенблатт, музыканты Таллана Габриэль, Космо Кляйн, Бен Саломо и Гил Офарим, а также представители молодёжных центров. Кроме того, членом жюри была Джейми-Ли Кривиц. Она представляла Германию на конкурсе песни «Евровидение» в прошлом году. «Этот конкурс совершенно отличается от „Jewrovision“, — сказала 18-летняя певица, – здесь участников объединяет не только музыка, но и вера. Кроме того, все всех подбадривают».

Действительно, в конце все праздновали, танцевали и смеялись. Весь вечер фанаты поддерживали свои команды, размахивали флагами, высоко держали плакаты или красные сердечки из картона. В зале всеми цветами светились неоновые палочки. Вечер, который вёл ставший известным блогером Шай Хоффман, превратился в гигантский праздник, который не испортила даже техническая проблема с пультом звукорежиссёра за несколько минут до полуночи. Напротив, короткий перерыв был использован, чтобы ещё больше поднять настроение, как на сцене, так и перед ней, как у всех ребят из молодёжных центров, так и у зрителей.

Siedlungen: Lösung oder Problem?

Auch in Israel wird über die Siedlungspolitik debattiert – allerdings unter ganz anderen Vorzeichen als in der internationalen Politik

Kritik, keine Kriminalsierung: Auch Gegner der jetzigen Siedlungspolitik halten jüdische Wohnorte jenseits der alten Waffenstillstandslinien nicht für illegal (im Bild: Maale Adumim) | Foto: Wikimedia Commons

Die israelische Siedlungspolitik sorgt international für Schlagzeilen. Einen Höhepunkt erreichte die Debatte über dieses Thema im Dezember 2016, als der Weltsicherheitsrat den Siedlungsbau als einen „eklatanten Verstoß gegen das Völkerrecht“ und ein „großes Hindernis für die Erreichung der Zweistaatenlösung“ verurteilte. Die Annahme dieser Resolution wurde möglich, weil sich die USA unter der scheidenden Regierung Obama der Stimme enthielten, statt, wie es der traditionellen amerikanischen Politik entsprochen hätte, ein Veto einzulegen. Nach dem Machtwechsel in Washington sind die aus dem Weißen Haus kommenden Töne weicher geworden, doch beschäftigen die Siedlungen auch die neue US-Regierung. Das wurde spätestens beim Treffen zwischen US-Präsident Donald Trump und Israels Premier Benjamin Netanjahu deutlich. In jedem Fall ist nicht zu erwarten, dass die Siedlungen in absehbarer Zeit von der internationalen Tagesordnung verschwinden.

Auffallend ist dabei, dass die internationale Diskussion kaum Berührungspunkte mit der ebenfalls intensiven, aber ganz anders gelagerten innerisraelischen Debatte über die Siedlungspolitik hat. Das erschwert einen konstruktiven Dialog zwischen der Weltpolitik und der israelischen Öffentlichkeit.

Die These, die Siedlungen seien an sich völkerrechtlich illegal, findet unter jüdischen Israelis kaum Anhänger. Zum einen, weil das Westjordanland vor dem Sechstagekrieg von Jordanien zwar besetzt war, völkerrechtlich aber nicht zum Haschemitischen Königreich gehörte. Zum anderen, weil die Waffenstillstandslinien aus der Zeit zwischen dem Ende des Unabhängigkeitskrieges 1949 und dem Sechstagekrieg 1967 – die sogenannte grüne Linie – auch und gerade von den arabischen Staaten nachdrücklich nicht als Israels Grenzen respektiert wurden, und zwar weil die arabische Welt Israel nicht anerkennen, sondern erklärtermaßen vernichten wollte. Deshalb nutzte sie auch nicht die Möglichkeit, den von der UNO 1947 anvisierten palästinensischen Staat in den dafür zur Verfügung stehenden Gebieten zu gründen.

Ein weiterer Punkt: Die international verbreitete völkerrechtliche Kritik an den Siedlungen beruft sich auch auf das in der 4. Genfer Konvention verankerte Verbot, Zivilbevölkerung in besetzte Gebiete zu überführen. Nach israelischer Rechtsauffassung aber ist diese Bestimmung für den vorliegenden Fall irrelevant. Nach Israels Auslegung, die sich auf den historischen Kontext dieser Bestimmung stützt, sind mit dem Verbot nur Zwangsumsiedlungen gemeint. Für die israelischen Siedler aber trifft das sicherlich nicht zu. In der israelisch-jüdischen Öffentlichkeit wird diese Auffassung der Regierung – die von allen Vorgängerregierungen geteilt wurde – von kaum jemandem angefochten.

Das Argument wiederum, die Siedlungen würden einen vermeintlich zum Greifen nahen Frieden mit den palästinensischen Nachbarn verhindern, erscheint den meisten Israelis heute nicht mehr aktuell. Gewiss, die meisten Israelis wären bereit, die meisten Siedlungen im Austausch für einen Frieden aufzugeben. Allerdings erkennen sie gegenwärtig auf der palästinensischen Seite keinen wirklichen Friedenswillen beziehungsweise keine Friedensfähigkeit.

Schwer wiegt, dass die maßgeblichen palästinensischen Organisationen Israel bisher nicht anerkannt haben. Das trifft nicht nur für die dschihadistische und offen antisemitische Hamas zu, sondern auch für Israels offiziellen Friedenspartner, die PLO. Diese hat sich zwar im Rahmen der Osloer Verträge verpflichtet, die in ihrer Charta enthalte Forderung, Israel zu vernichten, zu streichen. Dafür hätte es einer zu diesem Zweck einberufenen Sondersitzung bedurft, die jedoch bisher ausgeblieben ist.

Es geht aber um mehr als die Änderung der PLO-Charta. Die Palästinensische Nationalbehörde (PNA), ein Ableger der PLO, hetzt hemmungslos gegen Israel, ja weigert sich, es als einen jüdischen Staat anzuerkennen. Ob in ihren Medien, Schulbüchern oder Propagandaschriften – die PNA bestreitet jegliche jüdische Verbindung zum Land Israel, glorifiziert Terroristen und tut alles, um internationale diplomatische Erfolge ohne Verhandlungen mit Israel zu erzielen.

Nicht minder wichtig: Zu den offiziellen Friedensbedingungen der PLO beziehungsweise der PNA gehört das Recht aller Auslandspalästinenser, die auch in vierter Generation als Flüchtlinge definiert werden, nach Israel einzuwandern. Das freilich würde bedeuten, dass es in Israel kurz- oder mittelfristig eine arabische Bevölkerungsmehrheit gäbe, während der im Rahmen eines Friedensvertrags anvisierte palästinensische Staat keine jüdischen Bewohner hätte. Daher, so ein geflügeltes Wort in Israel, meinen die Palästinenser mit dem Schlagwort „Zweistaatenlösung“ nicht etwa „zwei Staaten für zwei Völker“, sondern „zwei Staaten für **ein** Volk“ – und zwar das palästinensische.

Unter diesen Umständen überzeugt das Argument, ein Siedlungsstopp und eine spätere Räumung von Siedlungen würden den Frieden bringen, in Israel kaum noch jemanden. Deshalb entzündet sich die israelische Siedlungsdebatte gegenwärtig nicht an der Frage „Siedlungen oder Frieden?“, sondern konzentriert sich auf die Bedeutung, die die Siedlungen und vor allem deren weiterer Ausbau für Israel haben.

Fortsetzung auf Seite 6

Поселения: решение или проблема?

Споры по поводу поселенческой политики ведутся и в Израиле, однако израильский подход к данной проблеме кардинально отличается от подхода, преобладающего на международной арене

Израильская поселенческая политика активно обсуждается в мировых СМИ. Очередного апогея дискуссия по этому вопросу достигла в декабре 2016 года, когда Совет безопасности ООН осудил строительство поселений как «вопиющее нарушение международного права» и «серьёзное препятствие на пути к реализации плана двух государств». Принятие этой резолюции стало возможным потому, что США, тогда ещё во главе с администрацией Обамы, воздержались от голосования, а не наложили вето, как это всегда было принято в американской политике. Теперь, после смены власти в Вашингтоне, тон со стороны США смягчился, однако тема поселений занимает и новое американское правительство. Это отчётливо проявилось во время недавней встречи президента США Дональда Трампа с премьер-министром Израиля Биньямином Нетаньяху. В любом случае следует исходить из того, что эта тема в обозримом будущем не исчезнет с международной повестки дня.

При этом обращает на себя внимание то, что международная дискуссия практически не имеет никаких точек соприкосновения с внутриизраильскими дебатами по поводу поселенческой политики, ведущимися не менее интенсивно, но совершенно в другой плоскости. Это осложняет конструктивный диалог между израильской общественностью и международным сообществом.

Подавляющее большинство еврейского населения Израиля не разделяет мнение, что поселения являются нелегальными с точки зрения международного права. Во-первых, потому, что, хотя до Шестидневной войны Западный берег реки Иордан и был оккупирован Иорданией, однако согласно международному праву данная территория не принадлежала этой стране. А во-вторых, потому, что линия прекращения огня, существовавшая в период между окончанием Войны за независимость в 1949 году и Шестидневной войной 1967 года (так называемая Зелёная линия), не была признана, и в первую очередь арабскими государствами, границей Израиля, поскольку арабский мир не собирался признавать Израиль, а открыто заявлял о том, что стремится его уничтожить. Поэтому арабские страны не воспользовались возможностью создать палестинское государство на предоставленной им территории.

И ещё один момент: критика поселенческой политики со стороны международного сообщества базируется на содержащемся в Женевской конвенции IV запрете перемещать гражданское население на оккупированные территории. Согласно израильской интерпретации это положение неприменимо к данному случаю. Израиль считает, что, исходя из исторического контекста этого запрета, он распространяется только на насильственные переселения, что к израильским поселенцам явно не относится. Подавляющее большинство еврейского населения Израиля разделяет эту позицию нынешнего руководства страны, которую занимали и все предыдущие израильские правительства.

В то же время аргумент, что поселения – это препятствие на пути к миру с палестинскими соседями, сегодня кажется большинству израильтян неактуальным. Разумеется, большинство жителей Израиля было бы готово отказаться от большей части поселений в обмен на мирное сосуществование. Однако на данный момент они не видят у палестинской стороны подлинного стремления или способности жить в мире.

Большое значение имеет то обстоятельство, что основные палестинские организации до сих пор не признали Израиль. Это относится не только к джихадистскому и открыто антисемитскому движению ХАМАС, но и к официальному партнёру по мирным переговорам – ООП. В рамках подписанных в Осло соглашений эта организация согласилась изъять из своей хартии требование уничтожить Израиль, однако для этого необходимо провести внеочередное заседание, чего до сих пор сделано не было.

> **Основные** палестинские организации до сих пор не признали Израиль.

Впрочем, дело не только в изменении хартии ООП. Палестинская национальная администрация (ПНА), являющаяся ответвлением ООП, ведёт разнузданную пропаганду против Израиля и отказывается признавать его еврейским государством. В своих СМИ, школьных учебниках, пропагандистских публикациях ПНА отрицает какую-либо связь евреев с Землёй Израиля, прославляет террористов и делает всё для того, чтобы добиться дипломатических успехов на международной арене без переговоров с Израилем.

Не менее важную роль играет то, что официальным условием мирного урегулирования, выдвигаемым ООП или ПНА, является право всех проживающих в других странах палестинцев, которые и в четвёртом поколении считаются беженцами, переехать в Израиль. Разумеется, это означало бы, что в обозримом будущем арабы составили бы большинство населения Израиля, а в палестинском государстве, созданном в результате мирного договора, евреев бы вообще не было. Поэтому, как говорят в Израиле, под планом двух государств палестинцы подразумевают не «два государства для двух народов», а «два государства для одного народа», а именно палестинского.

В этой ситуации мало кто в Израиле находит убедительным аргумент, что прекращение строительства поселений и последующий уход из них привели бы к миру. Поэтому во внутриизраильских дискуссиях по этой теме речь идёт не о вопросе «поселения или мир?», а о том, какое значение для Израиля имеют поселения, и в первую очередь их дальнейшее расширение.

Меньшинство израильтян, прежде всего речь идёт о представителях национально-религиозного лагеря, считает, что сегодня, как и после исхода из Египта, евреи должны исполнять божественную заповедь заселения Земли Израиля. Летом 2016 года один из главных сторонников этой идеи раввин Элиэзер Меламед заявил, что заповедь о завоевании страны уникальна, ведь исполняющий её осознаёт, что при этом, как и на любой войне, погибнут люди. Среди сторонников поселений есть и те, кто считает своей обязанностью расширять еврейское присутствие на территориях за пределами «Зелёной линии», не ссылаясь при этом на Бога. Так, министр юстиции Аелет Шакед недавно заявила, что Израиль должен «строить и строить» в Иудее и Самарии, «потому что это наш дом».

Однако сторонники продолжения строительства поселений приводят не только религиозные и идеологические аргументы, но и ссылаются на необходимость обеспечения безопасности страны. По их мнению, строительство поселений – это лучший способ предотвратить опасное для Израиля создание палестинского государства. Этот аргумент привёл в своей статье, опубликованной в 2012 году в газете «Нью-Йорк таймс», тогдашний председатель Совета поселений Иудеи и Самарии Дани Даян, который, кстати, является сегодня генеральным консулом Израиля в Нью-Йорке. В этой статье он подчеркнул, что расширение поселений не только оправдано с моральной точки зрения, но и правильно с точки зрения реальной политики. Он писал: «Создание палестинского государства между Израилем и Иорданией было бы катастрофой… Такое государство стало бы рассадником экстремизма, и любой мирный договор развалился бы, поскольку движение ХАМАС (неважно, в результате выборов или насильственным путём) неизбежного пришло бы там к власти. Тогда Израилю снова бы пришлось взять этот регион под свой контроль». Из этого Даян делает следующий вывод: «Мы планируем расширять уже существующие еврейские поселения в Иудее и Самарии и создавать новые».

Этот аргумент по-прежнему остаётся в силе. Так, в январе председатель партии «Еврейский дом», министр образования Нафтали Беннет предостерёг от возникновения государства по типу ИГИЛ рядом с автомагистралью № 6, которая частично проходит близко к границе с Западным берегом, если Израиль, помимо строительства поселений, не аннексирует большую часть этой территории.

Продолжение на стр. 6

Fortsetzung von Seite 5

Eine vor allem im nationalreligiösen Lager zu findende Minderheit ist der Ansicht, die Juden seien heute, wie nach dem Auszug aus Ägypten, dem göttlichen Gebot verpflichtet, das Land Israel zu besiedeln. Im Sommer 2016 erklärte einer der führenden Verfechter dieser Denkschule, Rabbiner Eliezer Melamed, das Gebot der Landeroberung sei unter allen Geboten einzigartig, müsse es doch auch im Wissen erfüllt werden, dass einige dabei, wie in jedem Krieg, sterben würden. Es gibt auch Siedlungsbefürworter, die im Ausbau jüdischer Präsenz in den Landesteilen jenseits der „grünen Linie“ auch ohne Berufung auf Gott eine Pflicht sehen. So erklärte Justizministerin Ayelet Schaked kürzlich, Israel müsse in Judäa und Samaria „bauen und bauen, weil das unser Zuhause ist“.

Allerdings argumentieren die Verfechter anhaltenden Siedlungsbaus nicht nur mit Religion und Ideologie, sondern auch mit der Landessicherheit. Besiedlung, so ihr Argument, sei der beste Weg, der für Israel gefährlichen Gründung eines palästinensischen Staates vorzubeugen. Dieses Argument hat im Jahr 2012 der damalige Vorsitzende des Rates israelischer Siedlungen in der Westbank, Dani Dayan, in einem Beitrag für die New York Times dargelegt. Dayan, der heute übrigens Israels Generalkonsul in New York ist, führte damals aus, die Siedlungsexpansion sei nicht nur moralisch gerechtfertigt, sondern auch realpolitisch richtig. Er schrieb: „Die Schaffung eines palästinensischen Staates zwischen Israel und Jordanien, wäre eine Katastrophe […] Ein solcher Staat wäre ein Brutkasten für Extremismus, und jeder Friedensvertag würde nach der unvermeidlichen Machtübernahme durch die Hamas, sei es durch Wahlen, sei es durch Gewalt, in sich zusammenbrechen. Israel wäre dann gezwungen, diese Region wieder unter seine Kontrolle zu bringen.“ Deshalb, so Dayan, „wollen wir die bestehenden jüdischen Siedlungen in Judäa und Samaria ausbauen und neue gründen.“

> Terrorbasen in unmittelbarer Nachbarschaft des Tel Aviver Ballungsraums und vor den Toren Jerusalems wären ein Albtraum.

An diesem Argument hat sich bis heute nichts geändert. Im Januar warnte etwa der Vorsitzende der Bait-Jehudi-Partei, Bildungsminister Naftali Bennett, vor der Entstehung eines „IS-Staates“ an der Autobahn Nummer 6 – sie verläuft teilweise dicht an der Grenze zur Westbank –, falls Israel den Großteil dieses Landstriches, über den Siedlungsbau hinaus, nicht annektiere.

In den Augen vieler Israelis sind solche Warnungen glaubwürdig, allein schon wegen der Erfahrungen nach dem israelischen Rückzug aus Gaza 2005. Wie man weiß, wurde die Räumung Gazas von den Palästinensern alles andere als mit Friedensgesten beantwortet. Vielmehr übernahm die Hamas zwei Jahre später die Macht im Gaza-Streifen und verwandelte ihn in eine Basis für Raketenterrorismus. Drei Militärkonflikte waren die Folge. Eine Wiederholung dieses Szenarios in der Westbank, also in unmittelbarer Nachbarschaft des Tel Aviver Ballungsraums und vor den Toren Jerusalems, wäre ein noch größerer Albtraum. Solange ein Siedlungsstopp als der mutmaßliche Einstieg in einen Rückzug aus der Westbank wahrgenommen wird, wird er in Israel kaum auf breite Unterstützung stoßen.

Allerdings formiert sich inzwischen eine neue Front – und zwar gegen einen flächendeckenden Siedlungsausbau. Ihre Vertreter fürchten, durch eine solche Expansion würde Israel eine physische Trennung von den Palästinensern vereiteln, die Verantwortung für die palästinensische Bevölkerung der Westbank übernehmen müssen und letztendlich einen binationalen Staat schaffen. Dieser, so die Argumentation, hätte dann nur die Wahl zwischen einer Vollberechtigung für all seine Bürger, also faktisch der Aufgabe seines jüdischen Charakters, oder aber einer dauerhaften Diskriminierung der Westbank-Palästinenser.

Problematische Nachbarn: Israelische Feuerwerker prüfen Reste einer aus dem Gaza-Streifen abgefeuerten Rakete | Foto: dpa

Eine pauschale Verurteilung der Siedlungen geht mit dieser Forderung nicht einher. Vielmehr sind die Anhänger einer Trennung zwischen Israel und den Palästinensern Pragmatiker, die ihre Vorstellung von Israels ureigenen Interessen verfechten. Sie glauben daher, dass Israel den Siedlungsbau auf größere Städte beziehungsweise Siedlungsblöcke beschränken sollte, die auch im Fall eines Friedensvertrags bei Israel verbleiben würden.

Die beiden größten Siedlungen sind übrigens zwei ultraorthodoxe Städte: Modiin Illit mit rund 65.000 und Beitar Illit mit rund 50.000 Einwohnern. An dritter Stelle folgt Maale Adumim mit 38.000 Einwohnern, gefolgt von Ariel mit 19.000 und Givat Zeev mit 17.000 Menschen. In diesen fünf Städten lebt nahezu die Hälfte aller Siedler. Dass solche Städte, aber auch viele kleinere Wohnorte im Friedensfall nicht evakuiert werden sollten, ist auch unter kompromissbereiten Israelis faktischer Konsens. Das gilt zudem für die rund 300.000 Israelis in Jerusalemer Wohnvierteln jenseits der alten Waffenstillstandslinien. Schätzungen zufolge könnte Israel im Rahmen eines Friedensvertrages zwar die allermeisten der rund 120 Siedlungen evakuieren, doch würde es sich dabei um höchstens 20 Prozent der Siedlungsbewohner handeln. Auch das wäre innenpolitisch äußerst schwer durchzusetzen, doch würden dabei weder die Siedlungen noch die Siedler an den Pranger gestellt.

Die Anhänger einer Trennung von den Palästinensern sind nicht nur, vielleicht nicht einmal überwiegend bei der klassischen Linken angesiedelt. Die Idee reicht tief in die politische Mitte. Unter anderem hat sich im Dezember des vergangenen Jahres die ehemalige Außenministerin Zipi Livni zum Weiterbau in den Siedlungsblöcken bekannt, vor einem Bauboom in entlegenen Siedlungen dagegen gewarnt. Auch viele Sicherheitsexperten denken ähnlich.

Im vergangenen Jahr wurde eine Bewegung namens „Kommandeure für Israels Sicherheit“ gegründet. Ihr gehören mehr als 200 ehemalige Generäle der Armee und der Polizei sowie ehemalige Führungskräfte israelischer Nachrichten- und Sicherheitsdienste an. Eines der erklärten Ziele dieser Gruppe ist es, durch eine Trennung von der palästinensischen Bevölkerung der Westbank eine solide jüdische Mehrheit und den demokratischen Charakter Israels zu wahren. Um dies zu erreichen, fordern die Ex-Generäle von der Regierung auch einen Plan, mit dem Israel die politische Initiative übernehmen soll. Allerdings verlangt die Bewegung auch, Israel müsse einseitige Maßnahmen zur Terrorismusabwehr ergreifen, solange ein Frieden mit den Palästinensern nicht möglich sei. Dazu gehöre die Vervollständigung des Sicherheitszauns, der israelisches Staatsgebiet und Siedlungsblöcke vom Rest der Westbank trenne.

Die Bewegung der Kommandeure hat ein Motto ersonnen, das ihre Vorstellungen auf eine griffige Formulierung bringt: „Sicherheit jetzt – Frieden später“. Bisher hat keine politische Partei diese Formel zu einem zentralen Element ihres Programms gemacht. Ob sich das bis zum kommenden Wahlkampf ändern wird, bleibt abzuwarten.

wst

начало на стр. 5

В глазах многих израильтян подобные доводы выглядят убедительными, хотя бы уже только потому, что многие помнят последствия ухода Израиля из Сектора Газа в 2005 году. Как известно, палестинцы отреагировали на уход из Газы отнюдь не демонстрацией дружбы. Более того, два года спустя движение ХАМАС захватило власть в Секторе Газа и превратило его в плацдарм для террористических ракетных обстрелов. Следствием этого стали три вооружённых конфликта. Повторение этого сценария на Западном берегу, то есть в непосредственной близости от Большого Тель-Авива и прямо у ворот Иерусалима, было бы ещё большим кошмаром. До тех пор пока прекращение строительства поселений будет восприниматься как начало ухода с Западного берега, эта мера не получит широкой поддержки в израильском обществе.

Тем не менее в настоящее время формируется новый фронт противников широкомасштабного расширения поселений. Его представители опасаются, что такое расширение лишило бы Израиль возможности физически размежеваться с палестинцами, вынудило бы его перенять ответственность за палестинское население на Западном берегу и в конце концов привело бы к созданию бинационального государства. Свои опасения они аргументируют тем, что это государство было бы вынуждено выбирать между равноправием для всех своих граждан, то есть фактической утратой своего еврейского характера, и постоянной дискриминацией палестинцев, проживающих на Западном берегу.

Это требование не означает, что сторонники размежевания между Израилем и палестинцами в принципе осуждают поселения. Они являются прагматиками, которые защищают своё представление о том, в чём заключаются коренные интересы израильтян. Поэтому они считают, что Израиль должен ограничить строительство поселений более-менее крупными городами или блоками поселений, которые остались бы в его составе даже в случае заключения мирного договора.

Кстати, двумя самыми крупными поселениями являются города Модиин-Илит (65000 жителей) и Бейтар-Илит (50000 жителей), в которых проживают ультраортодоксы. Затем идут Маале-Адумим, Ариэль и Гиват-Зеэв (38000, 19000 и 17000 жителей соответственно). В этих пяти городах проживает почти половина всех поселенцев. Даже те израильтяне, которые готовы пойти на компромисс, фактически сходятся во мнении, что такие города, так же как и многие населённые пункты меньшего размера, не должны быть эвакуированы в случае заключения мирного соглашения. Это относится и к порядка 300000 израильтян, которые проживают в кварталах Иерусалима за пределами старых линий прекращения огня. По некоторым оценкам, хотя в случае подписания мирного договора Израиль мог бы эвакуировать большую часть из порядка 120 поселений на Западном берегу, однако это коснулось бы максимально 20 процентов поселенцев. Внутриполитически такое решение было бы трудно реализовать, но при этом ни поселения, ни поселенцы не подвергаются осуждению.

Сторонники размежевания с палестинцами – это не только и, возможно, даже не в большинстве своём представители классического левого лагеря. Эта идея глубоко укоренена и в среде тех, кто придерживается центристских позиций. Так, в декабре прошлого года бывший министр иностранных дел Ципи Ливни высказалась за дальнейшее строительство в блоках поселений, но в то же время предостерегла от строительного бума в отдалённых поселениях. Многие эксперты в области безопасности придерживаются аналогичного мнения. В прошлом году было создано движение «Генералы за безопасность Израиля», участниками которого являются более 200 бывших генералов армии и полиции, а также бывших руководителей израильских спецслужб. Как заявляют члены этого движения, одна из его целей – сохранение надёжного еврейского большинства и демократического характера Израиля путём размежевания с палестинским населением Западного берега. Для достижения этой цели бывшие генералы требуют от правительства разработать план, который позволил бы Израилю перехватить политическую инициативу. В то же время это движение считает, что пока мир с палестинцами не достигнут, Израиль должен принимать односторонние меры по борьбе с терроризмом. К таким мерам относится и завершение строительства забора безопасности, который отделяет израильскую территорию и блоки поселений от остальной территории Западного берега.

При этом движение генералов выступает под девизом, который сводит их представления к ёмкой формуле: «Безопасность сейчас – мир потом». Пока что ни одна из политических партий не сделала эту формулу центральным элементом своей программы. Изменится ли эта ситуация до следующих выборов, покажет время.

wst

„Was ich immer schon wissen wollte …“
Glossar mit Begriffen des Judentums – von Rabbiner Dr. Joel Berger
„Это я давно хотел знать …“
Словарь иудаизма раввина д-ра Йоэля Бергера

JOSCHUA (auch Jehoschua):
das Prophetenbuch, das im Tanach direkt nach der Tora folgt und von der Eroberung des Landes Israel durch die Kinder Israel berichtet.
Joschua wurde als Hosea ben Nun in Ägypten geboren. Der Midrasch erzählt, dass Joschua, wie Moses, nach seiner Geburt auf dem Nil ausgesetzt wurde. Damit sollte Pharaos Erlass umgangen werden, alle neugeborenen hebräischen Jungen im Fluss zu ertränken. 40 Jahre lang war Joschua der treue Schüler seines Meisters Moses.
Im Laufe der Wüstenwanderung war er einer der zwölf Spione, die Moses nach Kanaan entsandte, damit sie es erkundeten. Joschua war einer der beiden Kundschafter, die im Gegensatz zu den zehn anderen einen positiven und ermutigenden Bericht über das Gelobte Land lieferten. Sie traten den verleumderischen Berichten der anderen zehn Kundschafter entgegen. Danach fügte Moses dem Namen Hosea (hebräisch: Hoschea) den Buchstaben „Jod“ hinzu und änderte ihn so in „Joschua“ („G’tt wird retten“).

ИЕГОШУА (древнеевр.), рус. Иисус Навин
Книга Иисуса Навина, которая следует в Танахе непосредственно за Торой, повествует о завоевании Земли обетованной сынами Израиля.
Иегошуа родился в Египте. Первоначально его звали Осия бин Нун. Как рассказывает Мидраш, Иегошуа, как и Моисея, после рождения положили в корзинку и пустили по водам Нила. Это было сделано для того, чтобы обойти приказ фараона топить всех новорожденных мальчиков-евреев в реке. Иегошуа 40 лет был верным учеником Моисея.
Во время странствования по пустыни он входил в число двенадцати лазутчиков, которых Моисей послал в Ханаан на разведку. Иегошуа был одним из двух лазутчиков, донесение которых о Земле обетованной, в отличие от остальных десяти, было положительным и обнадёживающим. Они опровергли лживые сообщения остальных лазутчиков. После этого Моисей добавил к имени Осия (древнеевр. Хошеа) букву йод и таким образом изменил его на Иегошуа («Б-г спасёт»).

Erste Liga

Die Israelitische Religionsgemeinschaft Württemberg hilft bei der Integration von Flüchtlingen in Stuttgart

Von Brigitte Jähnigen

In Stuttgart leben etwa 9000 Flüchtlinge. Zu den Einrichtungen der Zivilgesellschaft, die sie betreuen, gehört nicht zuletzt die die Israelitische Religionsgemeinschaft Württemberg (IRGW). Sie ist eine der zwölf Mitglieder der Liga der Freien Wohlfahrtspflege und aktiv an der Integrationsarbeit beteiligt. „Als vermehrt Flüchtlinge nach Stuttgart kamen“, sagt Barbara Traub, Vorstandssprecherin der IRGW und Mitglied des Präsidiums des Zentralrats der Juden in Deutschland, „hat die Repräsentanz unserer Gemeinde einstimmig beschlossen, Flüchtlinge an zwei Stuttgarter Standorten gemeinsam mit der Evangelischen Gesellschaft zu betreuen.“ Erfahrungen, Einwanderern bei der Integration zu helfen, habe man aus der Zeit, in der viele jüdische Flüchtlinge aus den GUS-Staaten nach Deutschland gekommen seien. Zudem sei es ein Kernerlebnis des Judentums, Flüchtlinge im Land Ägypten gewesen zu sein. Daraus erwachse eine Mitzwa. „Gerade in gesellschaftlich schwierigeren Zeiten stecken wir nicht den Kopf in den Sand, sondern gehen das Thema Integration an und reichen Muslimen die Hand“, so Barbara Traub.

In dem Flüchtlingsheim im Stuttgarter Talkessel – so heißt ein Teil der Innenstadt – kämpft derweil Hausmeister Wolodja mit dem Metallbesen gegen Berge von Laub. Das geht schnell: Außer den Systembauten gibt es auf dem umzäunten Gelände, einem ehemaligen Parkplatz, nur einen Kinderspielplatz und einen sich noch im Bau befindlichen Begegnungspavillon. Übrigens ist Wolodja Mitglied der IRGW.

Von den Bewohnern ist zu diesem Zeitpunkt keiner zu sehen. „Die Kinder sind jetzt im Kindergarten und in den Schulen, Väter lernen im Integrationskurs Deutsch, manche Mütter schlafen, ein paar Bewohner haben Jobs in der Gastronomie oder gehen putzen“, sagt Hausleiterin Nina Butovich. In dem Heim, zwischen Universität und Kongresszentrum Liederhalle gelegen, leben 140 Bewohner, meist anerkannte Asylbewerber, davon 62 Kinder. Die frühere Lehrerin für Mathematik und Informatik stammt aus St. Petersburg und ist ebenfalls Mitglied der IRGW.

Von den 9000 Flüchtlingen in Stuttgart sind die meisten Muslime, etwa acht Prozent sind Christen. Die anderen sind Jesiden oder Hindis. „Neun Nationen leben hier, die meisten kommen aus Syrien, Afghanistan, aus dem Irak, aus Nigeria, Sri Lanka, Eritrea und anderen Ländern“, sagt Daniel Rau. Der Sozialarbeiter der Evangelischen Gesellschaft teilt sich mit seiner Kollegin Marie Luniak Verwaltungsarbeit und soziale Betreuung. Nina Butovic ist, wie sie sagt „für Post, Putzmittel und Konflikte“ zuständig. „Wir sehen uns als Team“, betont Rau.

Die Verhältnisse im Heim sind beengt. So haben die Flüchtlinge vor allem einen Wunsch: eine eigene Wohnung. Dies gilt auch für die Mutter von Jawa, Joudi und Sham, die sich sehnlichst eigene vier Wände wünscht. Für das Gespräch hat sie ihre drei Töchter extra aufgehübscht. Jawa, die Älteste, spricht sehr gut Deutsch und ist die Dolmetscherin. Sham, die jüngste, lässt sich unbefangen mehrere Bilderbücher vorlesen und weiß auch schon ein paar Worte auf Deutsch. Die Familie von Jawa, Joudi und Sham ist vor dem Bürgerkrieg in Syrien geflüchtet. Es sind Muslime wie viele, sie gehören zu den Sunniten – doch die Religion ist nicht das Thema hier.

Sicht der Dinge: Kinderzeichnungen im Stuttgarter Flüchtlingsheim | Foto: B. Jähnigen

Mit einer eigenen Wohnung sieht es in Stuttgart indessen selbst für anerkannte Asylbewerber schlecht aus. Die Stuttgarter Mieten machen eine eigene Bleibe für die Wohnungssuchenden unerschwinglich. Die Folge, so Rau: „Wir müssen davon ausgehen, dass auch anerkannte Familien in den Systembauten bis zu vier Jahren leben müssen.“

Nicht leicht hat es auch ein 39-jähriger Syrer, der sich Bassam nennen lässt (nicht sein wirklicher Name) und der sich nicht fotografieren lassen möchte. Bassam ist seit einem Jahr und vier Monaten in Deutschland und lernt in jeder freien Minute Deutsch. Weil das Internet in den Systembauten nicht wie vorgesehen funktioniert, bittet er Daniel Rau, sich darum zu kümmern. Eigentlich könnte der Syrer dabei helfen, denn in der Heimat hat er als Ingenieur bei einem internationalen Konzern gearbeitet, er kennt sich mit Informationstechnologie aus. Warten zu müssen, sich auf andere verlassen zu müssen, fällt ihm jetzt schwer.

Dennoch glaubt Nina Butovich: „Sie schaffen es.“ Vor zwölf Jahren kam auch sie nach Deutschland. Sie erinnert sich gut, wie kompliziert ihr Leben damals war. Bevor sie sich für die Stelle als Hausleiterin bewarb, hatte sie Hartz IV bezogen – das empfand die gut ausgebildete und aktive Frau als demütigend. „Jetzt bringe ich meine pädagogischen Erfahrungen bei den Flüchtlingen ein“, sagt sie.

Dass sich die IRGW in Stuttgart in der Flüchtlingsarbeit engagiert, ist bundesweit keine Seltenheit. „Wir wissen, was es heißt, ein verfolgtes Volk zu sein, es ist eine Mitzwa zu helfen, gleich ob Flüchtlinge Muslime sind oder sich zu anderen Religionen zählen. Es sind Menschen“, sagt Beni Bloch, der Direktor der Zentralwohlfahrtsstelle der Juden in Deutschland (ZWST), die sich auch selber in die Flüchtlingsarbeit einbringt.

Первая лига

Еврейская религиозная община Вюртемберга помогает интегрировать беженцев в Штутгарте

Бригитта Ениген

В Штутгарте проживает около 9000 беженцев. К числу общественных организаций, оказывающих им помощь, относится и Еврейская религиозная община Вюртемберга (ЕРОВ). Она является одним из 12 членов Лиги независимых благотворительных организаций и активно участвует в интеграционной работе. «Когда в Штутгарт начало прибывать большое количество беженцев, – говорит председатель ЕРОВ, член Президиума Центрального совета евреев в Германии Барбара Трауб, – Собрание представителей нашей общины приняло единогласное решение совместно с Евангелическим обществом помогать беженцам в двух общежитиях в Штутгарте». Она рассказывает, что у её общины имеется большой опыт интеграции иммигрантов, накопленный в те годы, когда в Германию приезжало большое количество еврейских беженцев из стран СНГ. Кроме того, к ключевым моментам еврейской истории относится то время, когда евреи были беженцами в земле Египетской. Поэтому община рассматривает помощь беженцам как мицву. «Особенно сейчас, в тяжёлые для общества времена, мы не закрываем глаза на проблемы, а активно участвуем в интеграции и протягиваем мусульманам руку помощи», – говорит Барбара Трауб.

В общежитии для беженцев, расположенном в квартале Талькессель в центре Штутгарта, смотритель Володя сгребает граблями горы опавшей листвы. Это не занимает много времени, ведь на обнесённой забором территории общежития (раньше здесь была стоянка для машин), помимо сборных домов, имеется лишь детская площадка и пока ещё недостроенный павильон для мероприятий. Кстати, Володя – член ЕРОВ.

В данный момент никого из обитателей общежития не видно. «Дети сейчас в детском саду или школе, отцы учат немецкий на интеграционном курсе, некоторые матери спят, несколько человек работают в общепите или убирают помещения», – рассказывает директор общежития Нина Бутович. В общежитии, расположенном между университетом и конгресс-центром «Лидерхалле», проживает 140 человек, в основном это люди, получившие политическое убежище, 62 из которых дети. Нина Бутович, бывший преподаватель математики и информатики из Санкт-Петербурга, тоже является членом ЕРОВ.

Из 9000 беженцев, проживающих в Штутгарте, большинство – мусульмане, около восьми процентов – христиане, остальные – езиды или индуисты. «Здесь живут выходцы из девяти стран, в основном из Сирии, Афганистана и Ирака, а также из Нигерии, Шри-Ланки, Эритреи и других государств», – рассказывает социальный работник Евангелического общества Даниэль Рау, который вместе со своей коллегой Мари Луниак занимается административными и социальными вопросами. По словам Нины Бутович, она отвечает за почту, моющие средства и конфликты. «Мы считаем себя единым коллективом», – говорит Рау.

В общежитии царит теснота, поэтому главная мечта беженцев – отдельная квартира. Об этом мечтает и мать Джавы, Джуди и Шам. Для беседы она одела своих трёх дочерей особенно нарядно. Джава, самая старшая из них, очень хорошо говорит по-немецки и поэтому является для семьи переводчиком. Самая младшая из дочерей, Шам, уже знает несколько немецких слов и с детской непосредственностью просит, чтобы ей почитали книжки с картинками. Семья Джавы, Джуди и Шам бежала от гражданской войны в Сирии. Как и многие другие беженцы, они мусульмане-сунниты, однако религия не играет большой роли в жизни общежития.

Получить квартиру в Штутгарте – это огромная проблема даже для людей, признанных политическими беженцами. С учётом штутгартских квартплат их шанс найти доступную квартиру практически равен нулю. Как следствие, по словам Рау, даже семьям, получившим политическое убежище, приходится жить в сборных домах до четырёх лет.

Нелегко приходится и 39-летнему сирийцу, который попросил называть его Басамом (имя ненастоящее) и не хотел, чтобы его фотографировали. Вот уже год и четыре месяца Басам живёт в Германии и каждую свободную минуту учит немецкий. Поскольку в сборных домах плохо работает Интернет, он просит Даниэля Рау решить эту проблему. Вообще-то Басам мог бы сделать это сам, ведь у себя на родине он работал инженером в международном концерне и хорошо разбирается в информационных технологиях. Ему трудно смириться с необходимостью ждать, быть зависимым от других людей.

Тем не менее, Нина Бутович уверена, что у обитателей её общежития всё наладится. Она сама приехала в Германию 12 лет назад и хорошо помнит, какой непростой была тогда её жизнь. До того как стать директором общежития, она получала пособие «Харц IV», что казалось такой хорошо образованной и активной женщине, как Бутович, унизительным. «Сегодня я могу использовать свой педагогический опыт в работе с беженцами», – говорит она.

ЕРОВ – это не единственная еврейская община в Германии, которая помогает беженцам. «Мы знаем, что значит быть гонимым народом, поэтому мы считаем помощь беженцам мицвой, ведь вне зависимости от того, являются ли они мусульманами или представителями какой-либо другой религии, все они люди», – говорит директор Центральной благотворительной организации евреев в Германии (ЦБОЕГ) Беньямин Блох. Он рассказывает, что ЦБОЕГ также активно занимается работой с беженцами.

Wer Wann Wo – Kulturtermine im März 2017

Kantor Moshe Hayoun und Ensemble Nagila
Sonntag, 5. März 2017, Israelitische Gemeinde Freiburg, 14 Uhr.
Nußmannstr. 14, 79098 Freiburg
Im Rahmen der Woche der Brüderlichkeit

Sonntag, 26. März 2017, Jüdische Gemeinde Bremen, 16 Uhr
Heerstr. 117, 28211 Bremen

You should not know from it… it’s Klezmer
Sonntag, 12. März 2017, Israelitische Kultusgemeinde Lörrach, 15 Uhr
„Purim ist Freiheit und Freude“
Rainstr. 6, 79539 Lörrach

Rheingauer Streichquartett
Sonntag, 19. März 2017, Jüdische Gemeinde Koblenz, 16 Uhr
Schwerzstr. 14, 56073 Koblenz

Tallana Gabriel & Boris Rosenthal
Sonntag, 5. März 2017, Jüdische Gemeinde Cottbus, 15 Uhr
Internationaler Frauentag
Spremberger Str. 9, 03046 Cottbus

Sonntag, 12. März 2017, Israelitische Gemeinde Freiburg, 17 Uhr
Nußmannstr. 14, 79098 Freiburg

Dima Sirota „Der Weg“
Sonntag, 12. März 2017, Jüdische Gemeinde Mönchengladbach, 14 Uhr
Purim
Albertusstr. 54,
41061 Mönchengladbach

Hamburg Klezmer Band
Sonntag, 12. März 2017, Jüdische Gemeinde Flensburg, 15 Uhr
Purim
Bauer Landstraße 17,
24939 Flensburg

Duo Levinsky & Georgi Mundrov:
„Musik ohne Grenzen“
Sonntag, 12. März 2017, Jüdische Gemeinde Schwerin, 16 Uhr
Landesrabbiner-Holdheim-Str. 3-7,
19055 Schwerin

Sharon Brauner & Karsten Troyke
Sonntag, 19. März 2017,
Liberale Jüdische Gemeinde Hamburg, 15 Uhr
Tarpenbeckstr. 107, St. Anschar,
20251 Hamburg

Bubales: Die jüdische Puppenshow
Donnerstag, 2. März 2017, Jüdische Landesgemeinde Thüringen, 18 Uhr
Juri-Gagarin-Ring 21,
99084 Erfurt

Die Kaljushnys: „Was Sie schon immer über Woody Allen wissen wollten…“
Sonntag, 5. März 2017, IKG Würzburg und Unterfranken, 17 Uhr
Shalom Europa,
Valentin-Becker-Str. 11,
97072 Würzburg

„Erzähl es niemandem!“

Dokumentarfilm zeigt die Liebesgeschichte einer Norwegerin und eines deutschen Soldaten, dessen Mutter Jüdin war

Von Ute Glaser

Schreiben und Filmen: Randi Crott und Klaus Martens bei der Filmvorführung in Köln | Foto: U. Glaser

Es gibt Geschichten, die wegen vermeintlich unglaubwürdiger Handlung wohl gar nicht oder allenfalls als Märchen auf die Leinwand kämen. Dazu gehört auch die – wahre – Liebes- und Lebensgeschichte von Helmut Crott und Lillian Berthung. Nach Jahrzehnten des Schweigens wurde sie nun verfilmt, allerdings nicht als Spiel-, sondern als Dokumentarfilm. Dieser lief jüngst in deutschen Kinos an.

Als Lillian und Helmut sich am Ostersamstag 1942 im norwegischen Harstad begegneten, stand das skandinavische Land unter deutscher Besatzung. Dennoch gefiel der damals 19-jährigen Norwegerin der schmucke Mann aus Wuppertal auf den ersten Blick. „Mein Gott, was hat der schöne Zähne!“, war ihr erster Gedanke. Der zweite Gedanke: „Wie schrecklich, dass er deutsch ist.“ Helmut trug nämlich die Uniform der verhassten Besatzer.

Doch wo die Liebe hinfällt… Diese sollte ein Leben lang halten, obwohl sie unter ungünstigsten Sternen stand. Zudem lastete auf ihr ein Geheimnis. In dieses weihte Helmut Lillian ein, als sie die Beziehung beenden wollte, weil jüdische Nachbarn von seinen Landsleuten deportiert worden waren und es Lillian quälte, dass er zu den brutalen Besatzern gehörte. In diesem Krisenmoment vertraute ihr der Soldat etwas an, was ihn sein Leben hätte kosten können: „Meine Mutter ist auch Jüdin.“ Somit wäre er nach den Nazi-Rassegesetzen „Halbjude“ und der Verfolgung ausgesetzt.

Dazu kam es aber nicht. Helmuts Vertrauen wurde belohnt. „Und wenn die ganze Welt gegen dich ist: Ich bleibe immer bei dir!“, versprach Lillian. Sie ertrug es, von Norwegern gemieden und bespuckt zu werden, sie versuchte unter Lebensgefahr, Helmut aus einem US-Kriegsgefangenenlager loszueisen, und sie reiste 1947 illegal, unter Kohlen versteckt, in einer Lokomotive nach Deutschland, um mit ihrem Liebsten, den sie zwei Jahre nicht gesehen hatte, fortan im zerbombten, hungernden Feindesland zu leben – gegen den Willen ihrer Eltern. „Meine Liebe zu Helmut war stärker.“ 1948 heiratete das Paar.

Das Geheimnis aber blieb. Helmut Crott brachte es nicht fertig, seine Geschichte zu erzählen – aus Scham, weil er sich in der NS-Uniform versteckt hatte, um sein Leben zu retten. Selbst die Tochter des Ehepaares, Randi, erfuhr die Wahrheit von der Mutter erst, als sie 18 war, und selbst das gegen den Willen des Vaters, unter dem Siegel der Verschwiegenheit. Ihr Vater, so hörte sie, habe eine jüdische Mutter, die Oma habe das KZ zwar überlebt, aber andere Verwandte nicht. „Erzähl es niemandem!“, schärfte Lillian Randi ein.

Das Schweigegebot hielten Mutter und Tochter jahrzehntelang ein, bis zu Helmuts Tod 2008. Im Jahr 2012 veröffentlichten sie dann aber das Buch „Erzähl es niemandem!“, in dem sie die Geschichte offenbarten. Hinter der Veröffentlichung stand auch Randi Crotts Lebensgefährte, der preisgekrönte Kölner Dokumentarfilmer Klaus Martens. Das Paar stand an einigen Orten nach der Kinovorstellung dem Publikum Rede und Antwort, unter anderem im Kölner „Odeon“ Anfang Februar. Martens, der das Drehbuch schrieb und Regie führte, erzählte, er habe Randi Crott immer wieder animiert: „Wenn du das Buch schreibst, mache ich den Film.“ Er habe gespürt, dass diese Liebesgeschichte, die zugleich ein Stück Zeitgeschichte sei, erzählt werden müsse. Zumal er in der heute 94-jährigen Lillian Crott Berthung eine wundervolle Protagonistin hatte, die einwilligte, vor die Kamera zu treten – gefühlvoll und doch sachlich, frei von Pathos, frisch und vor allem authentisch. „Ich habe der Frau und ihrer Erzählkraft vertraut.“ Ohne Martens’ Drängen wäre die aufwühlende Geschichte vielleicht noch unbekannt.

Martens entschloss sich zu reduzierter, fast spartanischer Darstellung, indem er außer Mutter und Tochter nur wenige weitere Personen zu Wort kommen ließ. Nichts wird nachgestellt, alles ist original. Brieftexte, Buch-Passagen, Gesetze werden aus dem Off gesprochen und mit Bildern von Schauplätzen unterlegt, die heute immer noch existieren, etwa die Kommandantur und das Sommerhäuschen in Harstad, die Ruine des Düsseldorfer Schlachthofs, die Reste des KZ Theresienstadt und das deutsche Großgeschütz „Adolfkanone“. Auch Dokumente wie Akten, KZ-Armbinde, Brustbeutel sowie wunderschöne Landschaftsaufnahmen illustrieren die Geschichte. Diese unspektakuläre Präsentation steht in beflügelndem Kontrast zur spannenden Erzählung und verleiht dem Film Intensität. Die Schnörkellosigkeit unterstreicht die oft kaum fassbare Realität.

> **Für das Schweigen** ihres Vaters hat Randi Crott Verständnis, bedauert es aber auch.

Glück hatte Regisseur Martens, bei den Recherchen in Norwegen auf unbekanntes Wehrmacht-Filmmaterial zu stoßen. So sieht das Publikum die Rettung Schiffsbrüchiger, zu denen Helmut Crott gehörte, aus der acht Grad kalten Nordsee und die Großbrände in Norwegen, dessen Landesfläche zu einem Fünftel von den Besatzern niedergebrannt wurde. Die Kinobesucher zeigten sich beeindruckt, auch geschockt.

Für das Schweigen ihres Vaters hat Randi Crott Verständnis, bedauert es aber auch: „Mein Vater wollte mich schützen. Ich habe das verstanden“, sagte sie. „Aber ich empfinde es immer noch als verpasste Chance, dass er mit mir darüber nicht sprechen konnte.“

«Никому об этом не рассказывай!»

Документальный фильм повествует об истории любви норвежской девушки и немецкого солдата, мать которого была еврейкой

Ута Глазер

Бывают истории, которые кажутся настолько невероятными, что если у них и есть шанс попасть на экраны, то только в жанре сказки. К ним относится и реальная история любви и жизни Гельмута Кротта и Лиллиан Бертунг. После десятилетий молчания эта история была экранизирована, правда, не как художественный, а как документальный фильм, который недавно вышел на экраны кинотеатров Германии.

Лиллиан и Гельмут встретились в пасхальную субботу 1942 года в норвежском городе Харстад. В то время Норвегия была оккупирована немецкими войсками. Тем не менее симпатичный парень из Вупперталя сразу же понравился 19-летней норвежке. Сначала она подумала: «Боже, какие у него красивые зубы». Второй мыслью было: «Как ужасно, что он немец», ведь на Гельмуте была форма ненавистных оккупантов.

Однако сердцу не прикажешь… Эту любовь они пронесли через всю жизнь, хотя обстоятельства были против них. Кроме того, за этой любовью скрывалась тайна. В эту тайну Гельмут посвятил Лиллиан, когда она решила порвать с ним отношения, потому что его соотечественники депортировали её соседей-евреев и её мучила мысль о том, что Гельмут был одним из жестоких оккупантов. В этот критический момент Гельмут открылся ей, хотя это и могло стоить ему жизни. Он рассказал Лиллиан, что его мать еврейка. Таким образом, в соответствии с нацистскими расовыми законами он считался наполовину евреем, и ему грозили преследования.

Однако доверие Гельмута было вознаграждено. «Даже если весь мир будет против тебя, я всегда буду с тобой», – пообещала Лиллиан. Она терпела, когда норвежцы сторонились её и плевали в её сторону. Рискуя жизнью, она пыталась вызволить Гельмута из американского лагеря для военнопленных. В 1947 году она нелегально, спрятавшись под кучей угля, приехала на паровозе в Германию, разбомбленную, голодающую вражескую страну, чтобы быть рядом со своим любимым, которого она не видела два года. Сделала она это вопреки воле своих родителей. «Моя любовь к Гельмуту была сильнее», – рассказала она. В 1948 году они поженились.

Однако Гельмут Кротт продолжал хранить свою тайну. Он никому не рассказывал свою историю, так как ему было стыдно, что он носил нацистскую форму, чтобы спасти свою жизнь. Даже дочь Гельмута и Лиллиан Рэнди узнала правду от матери, лишь когда ей исполнилось 18 лет, и то вопреки воле отца и под большим секретом. Мать рассказала ей, что её отец Гельмут наполовину еврей и что из всех его родственников лишь одна бабушка пережила концлагерь. «Никому не рассказывай об этом!» – внушала Лиллиан Рэнди.

Мать и дочь на протяжении десятилетий, до самой смерти Гельмута в 2008 году, хранили обет молчания. Однако в 2012 году они опубликовали книгу «Никому об этом не рассказывай!», в которой они поведали эту историю. В этом им также помог спутник жизни Рэнди Кротт кёльнский режиссёр-документалист, лауреат многочисленных премий Клаус Мартенс. После премьеры фильма в кёльнском кинотеатре «Одеон» в начале февраля он и Рэнди ответили на вопросы публики. Режиссёр и автор сценария фильма Мартенс рассказал, что он постоянно говорил Рэнди Кротт: «Если ты напишешь книгу, я сниму по ней фильм». Он чувствовал, что эта история любви, которая одновременно является частью современной истории, должна быть рассказана. К тому же у него был чудесный главный персонаж – 94-летняя Лиллиан Кротт Бертунг, которая согласилась рассказать о себе перед кинокамерой и сделала это в эмоциональной и в то же время сдержанной манере, без лишнего пафоса, искренне и прежде всего аутентично. «Она и её манера рассказывать произвели на меня большое впечатление», – сказал Мартенс. Если бы не его настойчивость, то, возможно, эта волнующая история так бы и осталось неизвестной.

Мартенс решил снять фильм в сдержанном, почти спартанском стиле. Помимо матери и дочери, в нём участвует лишь небольшое количество людей. В фильме нет игровых сцен, все кадры – подлинные. Тексты писем, отрывки из книги и законы зачитываются диктором и сопровождаются фотографиями мест событий, сохранившихся до сих пор, например, комендатуры и летнего домика в Харстаде, разрушенной дюссельдорфской скотобойни, остатков концлагеря Терезиенштадт и крупнокалиберного немецкого орудия «пушка Адольфа». В качестве иллюстраций к повествованию фильма были использованы также папки с делами, нарукавная повязка из концлагеря, нагрудный мешочек, а также великолепные пейзажи. Этот сдержанный стиль удачно контрастирует с захватывающим сюжетом, что делает фильм ещё более впечатляющим. Отсутствие излишних элементов подчёркивает реальность, которая часто кажется невероятной.

При сборе материала в Норвегии Мартенсу повезло: он наткнулся на до сих пор неизвестные киноматериалы вермахта. Благодаря этому зрители могут увидеть спасение потерпевших кораблекрушение на Северном море, температура воды которого составляла восемь градусов. Одним из спасённых был Гельмут Кротт. В фильме есть также кадры пожаров в Норвегии, пятая часть которой была сожжена немецкими оккупантами. Фильм не только произвёл большое впечатление на зрителей, но и потряс их.

Рэнди Кротт рассказала, что понимает, почему её отец так долго молчал, хотя и сожалеет об этом. «Мой отец хотел меня защитить, и я это понимала, – сказала она. – Но я всё ещё считаю упущенным шансом то, что он так и не поговорил со мной об этом».

IMPRESSUM

Herausgeber:
Zentralrat der Juden in Deutschland, Körperschaft des öffentlichen Rechts
V.i.S.d.P.:
Daniel Botmann
Redaktion:
Wladimir Struminski
Marina Rabkina
Postanschrift:
Postfach 04 02 07
10061 Berlin
Telefon/Fax:
030 284456-0/-13
E-Mail: zukunft@zentralratdjuden.de
Gestaltung und Layout:
Mariette Junk, Kaya Deniz – WARENFORM
Druck:
Union Druckerei Berlin GmbH
ISSN: 1618-6087

Die „Zukunft“ erscheint monatlich als kostenloses Informationsblatt in einer Auflage von 25.000 Exemplaren. Für unaufgefordert eingesandte Manuskripte und Fotos übernimmt die Redaktion keine Haftung, außerdem gibt es keine Veröffentlichungsgarantie.
Бесплатный информационный бюллетень «Zukunft» издается ежемесячно тиражем 25 000 экземпляров. За незаказанные тексты и фотографии редакция ответственности не несет, публикация незаказанных текстов не гарантируется.

Titelleiste: Jewrovision
Das Informationsblatt „Zukunft“ wird aus Bundesmitteln gefördert.
Издание информационного бюллетеня «Zukunft» осуществляется из средств федерального бюджета.